

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ»

SCIENTIFIC PUBLISHING CENTER «ACADEMY OF NATURAL HISTORY»

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ № 2

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

2023

Журнал «Научное обозрение. Экономические науки» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-57503 ISSN 2500-3410

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,961
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,288

*Учредитель, издательство и редакция:
ООО НИЦ «Академия Естествознания»
Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес учредителя: 410056, Саратовская область,
г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56
Адрес редакции: 410035, Саратовская область,
г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Founder, publisher and edition:
LLC SPC Academy of Natural History**

Post address: 105037, Moscow, p.o. box 47
**Founder's address: 410056, Saratov region,
Saratov, 56 Chapaev V.I. str.**
**Editorial address: 410035, Saratov region,
Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Подписано в печать 31.08.2023
Дата выхода номера 29.09.2023
Формат 60×90 1/8*

*Типография
ООО НИЦ «Академия Естествознания»,
410035, Саратовская область,
г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

Signed in print 31.08.2023
Release date 29.09.2023
Format 60×90 8.1

**Typography
LLC SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov region,
Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Доронкина Е.Н.
Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.*

*Распространение по свободной цене
Тираж 1000 экз. Заказ НО 2023/2
Подписной индекс в электронном каталоге
«Почта России»: ПА521
© ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

**С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания
From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

**Главный редактор: М.Ю. Ледванов
Editor in Chief: M.Yu. Ledvanov**

Редакционная коллегия (Editorial Board)
А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)
Н.Ю. Стукова (N.Yu. Stukova)
М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)
Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)
Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

www.science-education.ru

2023 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
статьи проблемного
и научно-практического характера***

***The issue contains scientific reviews,
problem and practical scientific articles***

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

СТАТЬИ

МЕТОДЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Асанова Н.А., Ешугова Ф.Р., Исачкова Л.Н. 5

ИННОВАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ МЯСА

Полунина Н.Ю., Попова Е.А., Зайцева Е.А. 10

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Глухова Е.В. 15

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Голова Е.Е. 20

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ДИАГНОСТИКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Крутова О.В., Стефанова Г.П. 27

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Погребцова Е.А. 35

CONTENTS

Economic sciences

СТАТЬИ

CLASSIFICATION METHODS FOR THE LEVEL OF RURAL DEVELOPMENT <i>Asanova N.A., Eshugova F.R., Isachkova L.N.</i>	5
MEAT MARKET INNOVATIONS AND TRENDS <i>Polunina N.Yu., Popova E.A., Zaitseva E.A.</i>	10
INVESTING IN THE OIL SECTOR: REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK <i>Glukhova E.V.</i>	15
ORGANIZATION OF TAX AUDITS IN RUSSIA: MODERN ASPECT <i>Golova E.E.</i>	20
EVALUATING THE RESULTS OF APPLYING DIFFERENT METHODOLOGIES TO DIAGNOSE THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF AN ORGANISATION <i>Krutova O.V., Stefanova G.P.</i>	27
THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION) <i>Pogrebtsova E.A.</i>	35

СТАТЬИ

УДК 330.47:332

**МЕТОДЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Асанова Н.А., Ешугова Ф.Р., Исачкова Л.Н.

Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Краснодар, e-mail: natalia9104@yandex.ru

Развитие сельских территорий является актуальной проблемой исследований и принятия структурированных и оперативных решений. На сегодняшний день перед экономистами стоит задача разработки универсального механизма оценки уровня развития сельских территорий в каждом субъекте Российской Федерации. Существует множество теоретических и практических разработок в этой области. Тем не менее, нет единой классификационной градации сельских территорий по уровню их развития, нахождения в соответствующих условиях хозяйствования. Отсутствие фундаментального подхода в определении класса или типа сельских территорий по экономико-социальным и политическим параметрам не позволяет провести качественный анализ уже выполненных работ по увеличению привлекательности территорий и определить резервы увеличения уровня развития в целом. Поэтому вопрос разработки методов типологизации является актуальным. В статье представлены основные направления исследования российских ученых-экономистов в данной области, а также результаты и последующие рекомендации по внедрению разработок. Коллективом авторов предложена своя концепция типологизации сельских территорий по уровню развития. Применение кластерного анализа в исследованиях позволит выявить как количественные, так и качественные характеристики хозяйственной деятельности сельских территорий. Исследования проводились на основе данных о развитии сельских территорий Краснодарского края.

Ключевые слова: сельские территории, кластеризация, классификация, развитие сельских территорий

**CLASSIFICATION METHODS FOR THE LEVEL
OF RURAL DEVELOPMENT**

Asanova N.A., Eshugova F.R., Isachkova L.N.

Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the autonomous non-profit educational organization of higher education of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation", Krasnodar, e-mail: natalia9104@yandex.ru

The development of rural areas is an urgent problem of research and the adoption of structured and operational decisions. Today, economists are faced with the task of developing a universal mechanism for assessing the level of development of rural areas throughout the country. There are many theoretical and practical developments in this area. However, there is no single classification gradation of rural areas in terms of their level of development, location in appropriate economic conditions, justified by geographical location. The lack of a fundamental approach in determining the class or type of rural areas in terms of economic, social and political parameters does not allow a qualitative analysis of the work already done to increase the attractiveness of territories and determine the reserves for increasing the level of development in general. The article presents the main directions of research by Russian economists in this area, as well as the results and subsequent recommendations for the implementation of developments. The team of authors has proposed its own concept of classifying rural areas according to the level of development. The use of cluster analysis in research will reveal both quantitative and qualitative characteristics of economic activity in rural areas. The research was carried out on the basis of data on the development of rural areas of the Krasnodar Territory.

Keywords: rural areas, clustering, classification, development of rural areas

Развитие сельских территорий является на сегодняшний день приоритетной задачей экономики страны. Гармоничное распределение трудовых ресурсов, согласно региональной специализации производства и потребления ресурсов, предопределяет целостное экономическое и социальное развитие территории. В частности, благоприятные природно-климатические условия и особенности географического положения сельских территорий Краснодарского края позволяют осуществлять производство и реализацию продукции сельского хозяйства, развивать перерабатывающую промышленность и успешно проводить инвестиционную политику региона [1].

Современное состояние агропромышленного комплекса России обусловлено множеством накопившихся проблем – от устаревшей производственно-технической базы до слабой инвестиционной привлекательности, неразвитости конкурентной среды. Региональный агропромышленный комплекс оказывает сильнейшее влияние на экономическую, политическую и социальную обстановку в регионах: предприятиями АПК производится более 70% потребительских товаров для населения и треть валового продукта.

Кластеризация сельских территорий имеет ряд преимуществ. В первую очередь, она способствует повышению конкуренто-

способности продукции аграрного сектора экономики путем объединения малых производителей в более крупные кластеры. Это позволяет снизить издержки на производство и сбыт продукции, улучшить качество и расширить ассортимент продукции.

Кроме того, кластеризация помогает решить социальные и демографические проблемы, связанные с оттоком населения из села и сокращением численности населения в сельских районах. Кластеры могут привлечь новые инвестиции и создать рабочие места, что повысит уровень жизни местных жителей и укрепит экономическую базу территории.

Также кластеризация может способствовать развитию инфраструктуры и улучшению условий жизни на сельских территориях. Благодаря объединению малых производителей в кластеры у них будет больше возможностей для взаимодействия и обмена опытом, что может улучшить качество производства и повысить уровень технологических знаний.

Таким образом, кластеризация сельских территорий является актуальной научной задачей, которая может способствовать устойчивому развитию сельской местности, повышению ее экономической и социальной значимости и улучшению качества жизни населения.

Ключевыми аспектами устранения диспропорций в структуре регионального производства, создания условий для сбалансированного роста экономики регионов становятся развитие агропромышленного производства на инновационной основе, формирование условий для развития научно-технической деятельности и получения результатов, необходимых для создания технологий и продукции, обеспечивающих независимость и конкурентоспособность отечественного агропромышленного комплекса, привлечение инвестиций в отрасль [2, 3].

Учитывая необратимость процессов перехода агропромышленного комплекса на инновационный путь развития, повышения.

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость разработки теоретико-методического базиса формирования и развития ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса [4].

Согласно статистическим данным по основным показателям сельского хозяйства Краснодарского края, в 2021 г. всего получено 556 249 млн руб. от реализации продукции растениеводства и животноводства хозяйствами всех категорий. Из них сельскохозяйственные организации за отчетный период реализовали продукции сельского

хозяйства на общую сумму 342 750 млн руб., а хозяйства населения – на 89 710 млн руб.

При этом Краснодарский край специализируется на выращивании зерновых, зернобобовых, бахчевых и технических культур, имеются многолетние насаждения. В отрасли животноводства особенно выделяется мясо-молочное производство. На выращивании и откорме в основном находятся крупный рогатый скот, свиньи, овцы и козы. поголовье птиц в сельскохозяйственных организациях в 2021 году составило 12 299 тыс. голов, что на 830 тыс. голов меньше по сравнению с предыдущим годом.

Согласно приведенным данным, основным направлением развития сельских территорий Краснодарского края является сельское хозяйство.

В качестве индикаторов оценки развития сельских территорий применяются различные экономические аналитические методы и методики. Тем не менее, до сих пор существует проблема единого подхода классификации населенных пунктов, вследствие чего предложенные авторами методики не являются универсальными для применения в системе мониторинга развития сельских территорий. Стоит отметить, что открытый вопрос типологизации является базовым для разработки новых механизмов оценки эффективности развития сельских территорий.

Целью исследования является представление кластерного подхода для типологизации сельских территорий. Такой подход способен наиболее полно охарактеризовать уровень развития сельских территорий, а запрашиваемые данные не противоречат нормативно-правовым документам регионального и федерального уровня. Достижение цели потребовало решения следующих задач:

- обзор теоретических рекомендаций и разработок российских авторов в области классификации и дальнейшей оценки уровня развития сельских территорий;
- разработка рекомендательных кластеров оценки развития сельских территорий с целью типологизации жизни и деятельности.

Материалы и методы исследования

Использовались методологические пояснения и основные показатели сельского хозяйства, предоставленные Управлением Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Также приведены теоретические разработки российских авторов в части оценки уровня развития сельских территорий [5, 6].

Одним из главных положений неоклассической экономической теории является то, что рынок, свободный от государственного вмешательства, служит наилучшим инструментом распределения ресурсов и достижения максимальной производительности. Теория утверждает, что рынок саморегулируется и достигает равновесия между спросом и предложением, что приводит к оптимальному использованию ресурсов и максимальной эффективности экономики [7, 8].

Институциональная экономическая теория, наоборот, утверждает, что институты, то есть формы организации экономических отношений, играют ключевую роль в формировании экономики. Институты могут быть как формальными (например, законы и правила), так и неформальными (обычаи и традиции). Эти институты определяют правила игры на рынке, а также отношения между участниками рынка. Институциональная экономика заявляет, что в некоторых случаях государственное регулирование может быть необходимо для создания благоприятных институциональных условий в целях экономического развития [9, 10].

В области агропродовольственного сектора неоклассическая экономическая теория уделяет внимание производству и потреблению сельскохозяйственной продукции, а также рыночным инструментам ее регулирования. Однако институциональная экономика отмечает роль государства в организации сельского хозяйства и в разработке правил и стандартов для обеспечения качества продукции и защиты прав потребителей.

В целом, обе теории имеют свои преимущества и недостатки и часто применяются совместно для более полного понимания экономического развития региона и его агропродовольственного сектора [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно мнению ученых Омского ГАУ, оценка развития сельских территорий на первоначальном этапе сталкивается с проблемой типизации сельских районов. С целью более детальной классификации видов экономической деятельности, осуществляемых на сельских территориях, необходима дифференциация по производственному, демографическому, социально-экономическому, экологическому признакам. Далее возможна разработка соответствующих индикаторов развития сельских территорий: уровень смертности на 1 тыс. человек, рождаемости, миграции, количество образовательных учреждений на 1 тыс.

человек и т.д. Такой подход призван выделить проблемы той или иной сельской территории субъекта Федерации [12].

А.А. Каганович в своем исследовании устойчивого развития сельских территорий выделяет конкурентоспособность как основной показатель. Ссылаясь на естественный процесс конкурентной борьбы, он уточняет, что муниципальные образования естественным образом соперничают по следующим аспектам деятельности: привлечение экономически активного, трудоспособного населения, создание новых рабочих мест посредством поддержания предпринимательской инициативы граждан, привлечение новых инвестиционных потоков для развития сельских территорий в целом, наличие туристических потоков и проведение крупномасштабных мероприятий в области культуры, производства, спорта, политики [13].

В свою очередь, О.Н. Кусакина и Ю.А. Дыкань предлагают методику анализа состояния, прогнозирования процессов развития сельских территорий. В своей работе они отталкиваются от понятия поликомпонентности индикаторов, а рейтинговое моделирование, позволяющее представить градацию результатов от 0 до 1 предопределяют экспресс – оценку уровня развития сельских территорий в целом [14].

С.Г. Шеина, А.А. Федоровская, А.А. Сердюкова предложили использовать электронные карты, иллюстрирующие природно-ресурсный потенциал, антропогенную нагрузку на территории и существующую ситуацию по развитию отраслей сельского хозяйства в регионе [15].

Согласно исследованиям А.Х. Якубова, необходимо с помощью методов статистики, в частности корреляционно-регрессионного анализа, представить зонирование по четырем категориям сельских территорий.

Первая категория характеризуется низким социально-экономическим потенциалом сельских территорий. Эта категория самая непривлекательная для работы и жизни специалистов, требующая существенных денежных вложений не только в развитие инфраструктуры, но и в создание рабочих мест.

Вторая категория предполагает относительно высокий уровень доходов населения, но низкий уровень социально-экономического развития сельской территории.

В третью категорию сельских территорий следует отнести населенные пункты с высоким потенциалом экономического развития, но с относительно низкими доходами населения.

Четвертую категорию составляют поселения с имеющимся высоким уровнем социально-экономического развития в целом и высокими доходами населения.

Согласно проведенным исследованиям, предлагаем разработку соответствующей типологизации населенных пунктов не только по территориальному различию, но и по качеству жизни и деятельности населения. Все используемые показатели находятся в открытом доступе и не являются коммерческой или государственной тайной.

Следует отметить, что параметры пространственного развития обуславливаются как объективными особенностями конкретной территории (ее географическим расположением, рельефом, природно-климатическими факторами и т.д.), так и последствиями освоения этой территории человеком, уровнем ее экономического и социального развития.

В качестве объектов исследования в первом кластере следует выделить развитие инфраструктуры для:

- осуществления производственной деятельности;
- реализации произведенной продукции;
- доставки готового продукта к потребителю.

Следовательно, нужно в первом кластере рассмотреть в отдельности состояние дорог, в том числе дорожного полотна, способного выдержать большегрузный автотранспорт; пути подъездов поездов и состояние железнодорожных станций на предмет возможности и удобства загрузки и выгрузки продукции; наличие мест сбыта (розница и опт), состояние газо-, водопровода, канализации, численность занятого населения в процессе производства в сельских территориях, укомплектованность служб экстренной помощи населению и помощи по предотвращению, ликвидации чрезвычайных ситуаций на производстве.

Во втором кластере «Развитие инфраструктуры для населения» предлагаем использование показателей, определяющих состояние медицины, дошкольного, начального, среднего и среднего специального образования, а также наличие вузов, в том числе их филиалов. Газификация, наличие центрального водопровода, отопление, медицинских пунктов, тротуаров и дорог, мест розничной торговли.

К социальным и демографическим аспектам, отраженным в третьем кластере, следует отнести уровень заработной платы, показатели, определяющие уровень занятости населения, смертности, рождаемости, количество привлеченных молодых

специалистов, число сданных в эксплуатацию жилых домов, выданных сертификатов на жилую площадь в личное пользование, качественный и количественный состав населения, темпы прироста (убыли) численности населения (также по качественным и количественным признакам), общественный автотранспорт, транспортные услуги вахтовым методом, плотность населения.

К экологическим аспектам четвертого кластера предлагаем отнести внедрение новых технологий очистки и переработки продукции сельского хозяйства, площадь, состав и структуру сельских угодий, в том числе пашни, учет вносимых пестицидов и гербицидов, а также использование ветеринарных препаратов в животноводческой отрасли экономики.

В пятом кластере стоит выделить показатели спецификации деятельности сельских территорий. В частности, на территории Краснодарского края выделяют производство и реализацию продукции животноводства и растениеводства, перерабатывающую промышленность и реализацию инвестиционной политики.

Далее необходимо определить уровень значимости каждого рассчитанного показателя внутри кластера по трем критериям:

- выше среднего;
- средний;
- ниже среднего.

Для кластеризации аграрных территорий важно четко определить, какое количество кластеров стоит выделять. Метод иерархической кластеризации по алгоритму Джо Варда (метод Варда) позволяет объединить близко расположенные кластеры.

Запрашиваемая информация для использования кластерного анализа развития сельских территорий не противоречит требованиям нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней.

Заключение

На основе проведения кластерного анализа сельских территорий возможно выявлять наиболее или менее развитые территории, осуществлять их сравнительный анализ, а также группировать по соответствующим признакам. Последний пункт особенно актуален для составления плана работ, услуг и прочих задач, касающихся поселений в рамках программы развития сельских территорий страны.

Предлагаемая методика кластеризации позволяет определить как количественные, так и качественные характеристики хозяйственной деятельности сельской территории. Например, показатели из первого

кластера: доля сельскохозяйственных организаций в структуре производства сельскохозяйственной продукции муниципального образования; доля животноводства или растениеводства в структуре производства сельскохозяйственной продукции и т.д. Количество передовых сельских территорий по каждому кластеру в отдельности может являться условным расчетным показателем для выявления резервов развития экономической деятельности менее развитых районов.

Список литературы

1. Шенна С.Г., Федоровская А.А., Сердюкова А.А. Разработка методики планирования сельских территорий в рамках развития агропромышленного комплекса Ростовской области // *Недвижимость: экономика, управление*. 2018. № 1. С. 41-46.
2. Никифорова Ф.В. Формы и методы стимулирования оплаты труда на предприятии. В сборнике: *Тенденции и технологии управления процессами и системами в современной экономике: материалы Всероссийской конференции*. Орёл, 2022. С. 152-158.
3. Губайдуллина И.Н. Направления совершенствования политики пространственного развития региона // *Горизонты экономики*. 2015. № 2 (21). С. 104-106.
4. Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю., Автайкина Е.В., Зайцева О.О., Седова К.С. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / Под общей редакцией Е.Г. Коваленко. М., 2014. 166 с.
5. Ешугова С.К. Повышение конкурентоспособности как фактор развития регионального АПК (на примере Республики Адыгея) // *Наука, образование и инновации для АПК: состояние, проблемы и перспективы: материалы VI Международной научно-практической онлайн-конференции*. Майкоп, 2020. С. 649-651.
6. Асанова Н.А., Цыбуля В.В., Старшинов А.А. Потребительская кооперация как инструмент повышения устойчивости развития сельских территорий // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 2-1. С. 12-15. DOI 10.17513/vaael.2685.
7. Проскура Н.В., Проскура Д.В., Денисова Н.В. Подход к определению понятия «сельские территории» с точки зрения устойчивого развития и требований в инфокоммуникациях // *Вестник НГИЭИ*. 2020. № 11(114). С. 102-112.
8. Волков, С. К. Сельские территории современной России: тренды развития и механизмы трансформации (на примере Волгоградской области) / С. К. Волков, Н. В. Кетько // *Регион: Экономика и Социология*. – 2020. – № 4(108). – С. 100-122.
9. Ушачев И.Г. Сельские территории России: состояние и приоритеты развития // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2021. № 1-2(184-185). С. 5-12.
10. Намруева Л.В. Сельские территории юга России: динамика хозяйственных укладов // *Власть*. 2020. Т. 28, № 5. С. 34-40.
11. Татарова Л.Т. Сельские территории региона: рынок труда, прогноз, политика занятости // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2019. № 9(54). С. 103-110.
12. Крапчина Л.Н., Князькина А.А. Сельские территории в системе обеспечения продовольственной безопасности России // *Продовольственная политика и безопасность*. 2019. Т. 6, № 3. С. 181-188.
13. Яковчик Н.С., Шибeko А.Э., Мельник О.М. Сельские территории как объект государственного управления, развития аграрного бизнеса и дополнительного профессионального образования кадров // *Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования*. 2021. № 41. С. 53-64.
14. Луговской С.И. Влияние факторов пространственного развития на сельские территории России // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. Т. 3, № 9(117). С. 69-75.
15. Сельские территории – ключевой ресурс России // *Аграрная наука*. 2021. № 10. С. 79.

УДК 338.43:339.13

ИННОВАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ МЯСА**Полунина Н.Ю., Попова Е.А., Зайцева Е.А.**

*Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный
научный центр им. В.В. Докучаева», Воронеж, e-mail: mln2006@mail.ru*

В статье авторами был проведен анализ производства и потребления на рынке мяса в ЦФО, по результатам которого была выявлена тенденция сокращения поголовья скота и птицы в убойном весе в 2021 году. Помимо этого, наблюдалось снижение потребления мяса и мясопродуктов в соответствии с рациональной нормой в 10 субъектах ЦФО. В настоящее время по регионам ЦФО сохраняются значительные различия по численности поголовья скота и птицы, объемам производства, эффективности размещения, специализации и концентрации. Руководствуясь полученными результатами, авторы предложили обратить внимание на применение аддитивных технологий, а именно 3D-печати мясного продукта. Аддитивные технологии представляют собой отрасль экономики, которая включает в себя разработку и производство аддитивного оборудования. Авторами отмечается, что сегодня Россия занимает 11-е место в мире по производству и внедрению аддитивных технологий. Доля РФ в этой сфере составляет в целом 2%, однако рынок 3D-печати в России вырос за последние годы в 10 раз. В 2021 году объем российского рынка аддитивных технологий составил более 3500 млн рублей. Предполагается, что данная мера окажет положительный эффект в достижении импортозамещения и продовольственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: рынок мяса, производство, потребление, Центральный федеральный округ, инновации, аддитивные технологии, 3D-печать

MEAT MARKET INNOVATIONS AND TRENDS**Polunina N.Yu., Popova E.A., Zaitseva E.A.**

*¹Research Institute of Economics and Organization of Agro- Industrial Complex of Central
Black Earth Region – branch of Federal Government Budgetary Scientific Institution
«Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev», Voronezh,
e-mail: mln2006@mail.ru*

In the article, the authors analyzed the production and consumption on the meat market in the Central Federal District, the results of which revealed a tendency to reduce the production of livestock and poultry for slaughter in slaughter weight in 2021. In addition, there was a decrease in the consumption of meat and meat products in accordance with the rational norm in 10 subjects of the Central Federal District. Currently, in the regions of the Central Federal District, significant differences remain in the number of livestock and poultry, production volumes, placement efficiency, specialization and concentration. Guided by the results obtained, the authors proposed to pay attention to the use of additive technologies, namely 3D printing of a meat product. Additive technologies are a branch of the economy that includes the development and production of additive equipment. The authors note that today Russia ranks 11th in the world in the production and implementation of additive technologies. The share of the Russian Federation in this area is 2% as a whole, but the 3D printing market in Russia has grown 10 times over the past 8 years. In 2021, the volume of the Russian market for additive technologies amounted to more than 3,500 million rubles. It is assumed that this measure will have a positive effect in achieving import substitution and food security of the Russian Federation.

Keywords: meat market, production, consumption, Central Federal District, innovation, additive technologies, 3D-printing

В настоящее время рынок мяса представляет собой один из крупнейших сегментов как по вместимости, так и по количеству участников и является составным элементом отечественного агропродовольственного рынка. Растущее использование мяса в пищевой промышленности способствует росту рынка. Мясные бургеры, хот-доги, колбасы, филе и стейк-гушенка широко подаются во всех кафе и ресторанах, чтобы предоставить потребителям аутентичные блюда и блюда многокамерной кухни. Кроме того, различные технологические достижения, такие как использование робототехники, технологии автоматизации и аддитивных технологий для производства и переработки мяса, способствуют росту рынка. Эти

технологии автоматизируют процессы производства, разделки, резки и мониторинга и помогают предотвратить загрязнение, повысить эффективность производства и минимизировать время цикла. В соответствии с этим различные новшества в области продуктов, такие как производство мяса, не содержащего добавок и химических веществ, положительно влияют на рост рынка. Ожидается, что другие факторы, включая увеличение потребления обработанной птицы и свинины, наряду с ростом расходной способности потребителей будут способствовать росту рынка.

Цель научной работы заключается в проведении анализа производства и потребления на рынке мяса (на примере Цен-

трального федерального округа – ЦФО), выявлении инновационных тенденций рынка и определении способов решения проблем его устойчивого развития.

Методология и методика исследования

В статье использованы следующие методы: аналитический, сравнения, наблюдения, теоретических обобщений, экономико-статистический.

Информационной базой проведенного исследования послужили научные труды отечественных ученых и специалистов по вопросам развития рынка мяса, проблемам экономического развития сельского хозяйства, а также статистические и аналитические данные Росстата и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым фактором государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России агропромышленного комплекса (АПК) является поиск оптимальных путей инновационного развития сельскохозяйственных предприятий через «цифровую призму» этой отрасли.

Цифровизация АПК способствует определенной трансформации демографической и социальной ситуации в стране. Это увеличение продолжительности жизни, что требует повышения производительности труда; рост международной миграции; рост и сокращение численности городского населения; изменение ценностей и образа жизни при производстве

уходит от каторжного ручного труда, условий жизни в сельские и городские районы. Необходимость цифровой трансформации обусловлена переходом на новые модели функционирования объектов АПК на основе цифровых технологий, которые кардинально увеличиваются качество управления. В целом цифровая трансформация АПК идет по тем же трендам, что и цифровизация других секторов экономики, хотя и значительно отстает от них.

Организация регионального рынка мяса и мясопродуктов во многом зависит от природно-экономических условий производства, сформировавшейся рыночной инфраструктуры и удельного веса отраслей, связанных с производством и потреблением мяса. Размеры российского рынка мяса, помимо внутреннего производства, определяются также объемом импорта и запасов.

Форсированное развитие мясного животноводства в регионах во многом обусловлено действием прежде всего таких объективных факторов, как близость к ем-

ким внутренним рынкам сбыта (к большим городам и промышленным центрам) и агроклиматический «задел» (погодные условия, плодородность земель, собственная кормовая база).

В связи с ускоренным развитием животноводства (массовое строительство и ввод в эксплуатацию животноводческих комплексов в свиноводческих и птицеводческих районах) в последние годы (2009–2021 годы) произошло повышение доли продукции животноводства в структуре аграрного производства, наблюдались заметные сдвиги в его размещении и специализации. Однако в настоящее время по регионам ЦФО сохраняются значительные различия по численности поголовья скота и птицы, объемам производства, эффективности размещения, специализации и концентрации [1].

По производству скота и птицы на убой в убойном весе в 2021 году в сравнении с 2009 годом отмечается рост практически по всем субъектам ЦФО, за исключением двух – Владимирская область (снижение производства на 16,4 тыс. т) и Костромская область (снижение производства на 10,1 тыс. т). Однако в 2021 году по отношению к 2020 году снижение производства скота и птицы на убой в убойном весе отмечается в восьми субъектах ЦФО: Калужская область (меньше на 1,9 тыс. т), Костромская область (меньше на 0,2 тыс. т), Курская область (меньше на 24,1 тыс. т), Липецкая область (меньше на 20,8 тыс. т), Смоленская область (меньше на 27,0 тыс. т), Тверская область (меньше на 25,5 тыс. т), Ярославская область (меньше на 2,8 тыс. т), г. Москва (меньше на 0,6 тыс. т).

В производстве скота и птицы на убой на душу населения наблюдается следующая тенденция. В 2021 году произошло увеличение производства по отношению к 2009 году практически во всех областях, за исключением Владимирской (снижение на 9 кг) и Костромской (снижение на 14 кг) областей (таблица).

По потреблению мяса и мясопродуктов в ЦФО отмечается положительная динамика. Так, отставание в потреблении мяса по рациональной норме (РН) (73 кг на душу населения согласно приказу Минздрава России от 19.08.2016 № 614 (ред. от 01.12.2020)) в 2021 году наблюдается в Брянской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Калужской, Рязанской, Липецкой, Смоленской, Тульской, Тверской областях, а в некоторых отставания уже нет (в Белгородской, Воронежской, Курской, Московской, Орловской, Тамбовской, Ярославской областях и г. Москве) (рис. 1).

Таблица 1

Производство скота и птицы в ЦФО*

Регионы (области)	Производство скота и птицы на убой в убойном весе, тыс. т			Производство скота и птицы на убой на душу населения, кг			Избыток (недостаток) производства мяса по рациональной норме (73 кг / душу населения / год) (+/-)		
	Годы								
	2009	2020	2021	2009	2020	2021	2009	2020	2021
ЦФО	1862,7	4407,2	4446,7	49	112	114	-24	39	41
Белгородская область	675,1	1372,6	1377,4	442	888	896	369	815	823
Брянская об.	84,5	342,4	380	65	288	323	-8	215	250
Владимирская область	43,9	27,3	27,5	30	20	21	-43	-53	-52
Воронежская область	161	381,7	425,6	69	165	185	-4	92	112
Ивановская область	23,4	24,5	28,2	22	25	29	-51	-48	-44
Калужская область	55,3	99,3	97,4	54	99	98	-19	26	24
Костромская область	22,6	12,7	12,5	34	20	20	-39	-53	-53
Курская область	84,5	505	481,9	74	460	442	1	387	368
Липецкая область	139,4	302,8	282	118	267	252	45	194	179
Московская область	188	243	257,9	27	32	33	-46	-42	-40
Орловская область	64,1	147,9	175,7	81	203	244	8	130	171
Рязанская область	49,3	59,7	60,6	42	54	55	-31	-19	-18
Смоленская область	33,6	70,9	43,9	34	76	48	-39	3	-25
Тамбовская об.	60,1	445,5	449,3	54	445	455	-19	372	382
Тверская об.	54,1	157,1	131,6	39	125	106	-34	52	33
Тульская область	78,4	146,7	151,4	50	101	105	-23	28	32
Ярославская область	45,5	66	63,2	35	52	51	-38	-20	-22
г. Москва		1	0,4	0	0	0	-73	-73	-73

*Составлено авторами по данным [2, 3]

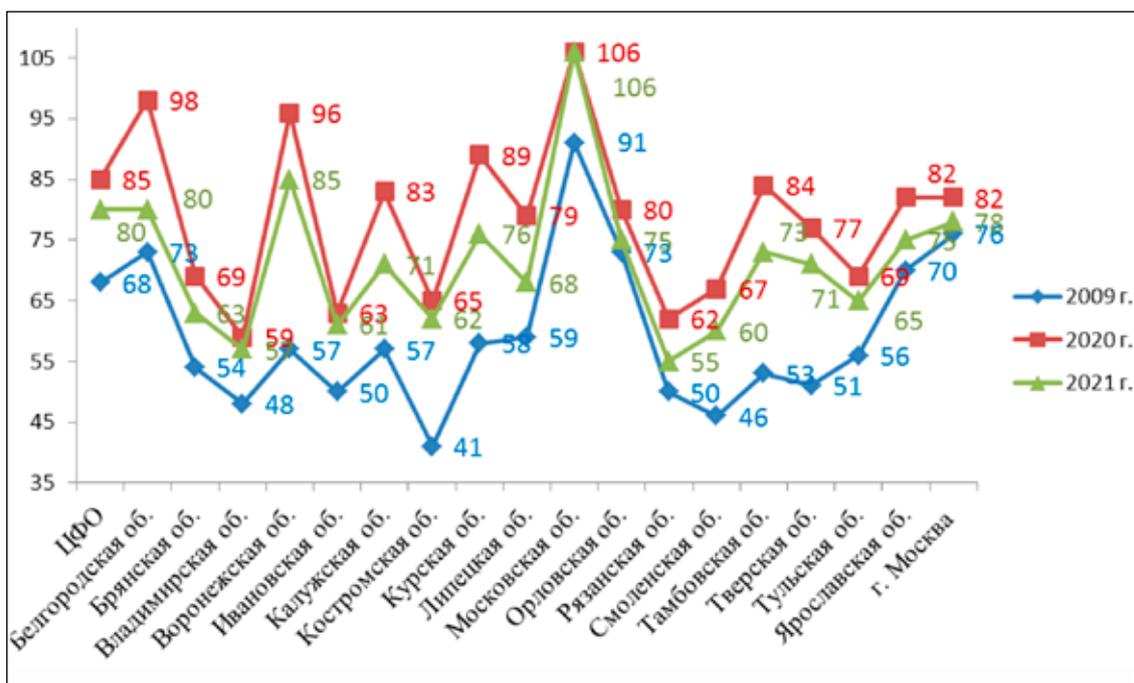

Рис. 1. Потребление мяса и мясопродуктов (без субпродуктов II категории и жира-сырца), килограмм (кг) на душу населения

По прогнозам Trademap [4], ожидается рост мирового потребления мяса. К 2030 году в потреблении будет преобладать мясо птицы.

С учетом полученных результатов проведенного анализа, а именно на основе тенденции снижения производства скота и птицы на убой, а также величины несоответствия потребления мяса и мясопродуктов рациональной норме в половине субъектов ЦФО, на наш взгляд, целесообразно обратить внимание на аддитивные технологии (3D-печать мясного продукта).

В последние годы в России широко развиваются аддитивные технологии, они находят свое применение в авиакосмической, автомобильной, оборонной промышленности, в производстве и ремонте деталей агротехники. Для более успешного продвижения аддитивных технологий в сферах машиностроения и агропромышленного производства необходимо обеспечить подготовку соответствующих специалистов.

Многие зарубежные и отечественные фермеры уже в настоящее время используют 3D-принтеры для создания запчастей и целых комплексов для работы на полях. 3D-печать помогает ремонтировать машины, создавать новые инструменты и оборудование. Аддитивные технологии будут и впредь активно вводиться в сельское хозяйство.

Аддитивные технологии представляют собой отрасль экономики, которая включает в себя разработку и производство аддитивного оборудования, материалов для аддитивного производства и специализированного программного обеспечения, комплектующих и услуг инжиниринга в сфере аддитивных технологий [5].

Сегодня Россия занимает 11-е место в мире по производству и внедрению аддитивных технологий. Доля Российской Федерации в этой сфере составляет в целом 2%, но рынок 3D-печати в России за последние годы вырос в 10 раз. В 2021 году объем российского рынка аддитивных технологий составил более 3 500 млн рублей. Первым крупным проектом, созданным в 2014 году в области аддитивных технологий в России, стало АО «Центр аддитивных технологий».

Новейшая технология позволит изготавливать не только мясные продукты, но и шоколад, пирожные и тесто. Для приготовления мясного продукта на 3D-принтере у животного берут биопсию – выщипывают ткань, клетки которой затем размножают в особых биореакторах. Следующий этап заключается в подготовке сырья. Основной и главной проблемой производства и распространения печатных продуктов питания является их дороговизна – стоимость такой

продукции в разы больше, чем натурального продукта. Так, говядина, напечатанная на 3D-принтере, дороже в 1000 раз. Как снизить цену, придумали ученые SCiFi Foods (США, штат Калифорния): с поддержкой генного редактирования клеточной линии по технологии CRISPR [6].

Технологии аддитивного производства имеют ряд существенных преимуществ в сравнении с традиционными способами производства [7]: истинное назначенное количество необходимых составляющих, возможность выполнения большего количества заказов, отсутствие необходимости постоянного присутствия человека ввиду высокой степени автоматизации, изготовление продуктов питания без строгих ограничений по конфигурации.

Российские специалисты уверены, что, как только технологические продукты станут доступны, спрос на них возрастет. Для создания пищевых продуктов с помощью 3D-принтера существует множество технологий.

Основными целями развития отрасли являются увеличение отечественного производства конкурентоспособного аддитивного оборудования и материалов на основе российских решений и увеличение его вывоза. Предполагается, что к 2030 году рост рынка аддитивных технологий возрастет более чем в 3 раза, а объем производства российских компаний увеличится более чем в 7 раз.

Аддитивные технологии в производстве используются для изготовления на базе аддитивного оборудования оснастки для изготовления продукции, ее дизайна, прототипов и моделей, а также готовой продукции. Производство аддитивного оборудования осуществляется преимущественно с использованием импортных комплектующих.

Основной проблемой производственно-технологического характера в отрасли остается мелкосерийное производство российского аддитивного оборудования и его комплектующих, что оказывает существенное влияние на освоение производства конкурентоспособной аддитивной продукции и в ряде случаев делает невозможным создание рентабельного производства аддитивного оборудования [7].

С каждым годом отечественные предприятия все чаще используют системы 3D-печати в производственных и научных разработках. Оборудование для производства присадок, грамотно встроенное в производственную цепочку, позволит не только сократить затраты и сэкономить время, но и начать реализовывать более сложные идеи. Сейчас на российском рынке аддитивных технологий отечественная оснастка занимает примерно 48%, зарубежная достигает 52% (рис. 2).

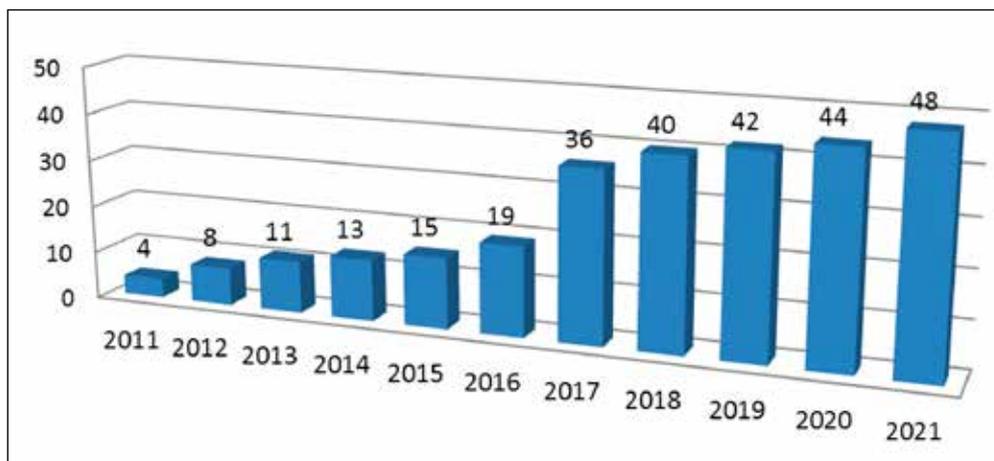

Рис. 2. Удельный вес оборудования РФ для производства аддитивных технологий, %

Развитие отрасли аддитивных технологий имеет мощный экономический и технологический эффект, который приведет к значительному удешевлению и ускорению производства конечной продукции при сохранении и (или) улучшении качественных и тактико-технических характеристик продукции, увеличению объемов производства, продвижению новых технологий для внедрения в российских организациях и на предприятиях. Развитие отрасли обеспечивает рынок труда для разработчиков, программистов и конструкторов средств аддитивного производства на долгосрочный период.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного анализа было выявлено сокращение производства скота и птицы на убой в убойном весе в 2021 году. Также наблюдалось уменьшение потребления мяса и мясопродуктов в соответствии с рациональной нормой в 10 субъектах ЦФО – Владимирской, Брянской, Ивановской, Костромской, Калужской, Липецкой, Смоленской, Рязанской, Тульской и Тверской областях.

На сегодняшний день все активнее развивается рынок аддитивных технологий, в частности 3D-печать мясного продукта. Ее развитие нацелено на нивелирование импортозависимости и обеспечение продовольственной безопасности как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Аддитивные технологии играют важную роль в бизнес-стратегиях, обеспечивая значительные конкурентные преимущества в большинстве случаев. Результатом этого является увеличение объемов использования аддитивного производства на большинстве предприятий, которые неуклонно наращивали инвестиции в печать 3D. Аддитивные

технологии в производстве способствуют более целесообразному использованию растительного сырья, сокращают количество высококвалифицированных кадров, а также позволяют создавать продукцию с определенными требуемыми свойствами. Авторами наглядно продемонстрирована тенденция роста доли российского оборудования для аддитивного производства (с 4% в 2011 году до 48% в 2021 году). По прогнозам экспертов (Trademap), к 2030 г. технологии 3D-печати станут массовыми, в том числе и на отечественных предприятиях, так как уже сегодня они все более активно используются в производственных и научных целях.

Список источников

1. Полунина Н.Ю., Попова Е.А. Экспортный потенциал агропродовольственного рынка: проблемы и перспективы роста // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 5. С. 60-64.
2. Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Попова Е.А., Полунина Н.Ю. Мониторинг ситуации на рынке мяса по сценарию COVID-19: тенденции и перспективы // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 2. С. 47-51.
4. TRADEMAP. Статистика торговли для развития международного бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 02.02.2023).
5. Симачук А.С. Преимущества использования аддитивных технологий в производстве // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. 2022. № 4 (34). С. 79-81.
6. Сибирцева В.О. Аддитивные технологии: 3D-печать. Инноватика-2022: сборник материалов XVIII международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 2022. С. 180-183.
7. Скоморохова А.И., Иванова Э.С., Алексенцев Д.С. Технологическая линия производства продуктов питания с применением аддитивных технологий // Пищевые системы. 2021. Т. 4, № 3S. С. 275-280.

УДК 338.242

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Глухова Е.В.

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: evg77@mail.ru*

Предметом настоящего исследования является изучение нормативно-правовых основ осуществления инвестиционной деятельности в России и, в частности, инвестирования в предприятия нефтяного сектора. В процессе исследования установлено, что вопросы инвестирования регулируются в России нормативными актами разного уровня, устанавливающими правовые формы инвестирования, права и обязанности участников инвестиционного процесса и определяющими гарантии для инвесторов. Серьезные стимулы для инвестирования создают специальные нормы налогового законодательства, предоставляющие дополнительные льготы в отношении средств, направленных на инвестирование в развитие производства. В части нефтяного сектора существенное значение имеет проведение с 2014 г. реформы налоговой нагрузки на нефтедобычу и нефтепереработку, учитывающей в том числе и особенности разрабатываемых предприятиями месторождений. Для формирования благоприятной инвестиционной среды важно участие страны в международных соглашениях, регулирующих в том числе вопросы инвестиционной деятельности, гарантий прав иностранных инвесторов и устранения двойного налогообложения доходов участников экономических отношений. По результатам исследования также отмечено, что регулирование правительством инвестиционной деятельности реализуется не только через мероприятия среднесрочного характера. Вопросы привлечения инвестиций в экономику страны находят отражение в принятых правительством стратегиях развития основных сфер жизнедеятельности, стратегиях экономической и национальной безопасности.

Ключевые слова: законодательные основы инвестирования, инвестиции, инвестиционная активность, нефтяная отрасль

INVESTING IN THE OIL SECTOR: REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK

Glukhova E.V.

Samara State Economy University, Samara, e-mail: evg77@mail.ru

The subject of this study is the study of the regulatory framework for the implementation of investment activities in Russia and, in particular, investing in enterprises in the oil sector. In the course of the study, it was found that investment issues are regulated in Russia by regulations of various levels that establish the legal forms of investment, the rights and obligations of participants in the investment process and determine guarantees for investors. Serious incentives for investment are created by special norms of tax legislation that provide additional benefits in relation to funds aimed at investing in the development of production. In terms of the oil sector, it is essential to carry out a reform of the tax burden on oil production and refining since 2014, taking into account, among other things, the features of the fields being developed by enterprises. The participation of the country in international agreements regulating, among other things, issues of investment activity, guarantees of the rights of foreign investors and the elimination of double taxation of income of participants in economic relations is important for the formation of a favorable investment environment. According to the results of the study, it was also noted that the government regulates investment activities not only through medium-term measures. The issues of attracting investments in the country's economy are reflected in the strategies adopted by the government for the development of the main spheres of life, economic and national security strategies.

Keywords: legislative framework for investment, investments, investment activity, oil industry

Создание законодательных основ инвестирования, обеспечение гарантий прав инвесторов, формирование долгосрочных «правил игры» являются базовыми условиями благополучной инвестиционной среды. В связи с этим важно формирование правовой среды, в которой требования различных отраслей права, имеющих отношение к регулированию деятельности предприятий, и нормативно-правовых документов были бы гармонизированы в целях создания наилучших условий для привлечения инвестиций в экономику страны.

Цель исследования – формирование представления о системе действующих в

России нормативно-правовых актов в области инвестирования как в экономику в целом, так и в нефтяную отрасль в частности; определение степени развитости этой системы и предоставляемых инвесторам возможностей и гарантиях.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили федеральные законы, нормативно-правовые акты президента и правительства Российской Федерации, а также международные соглашения. Основными методами исследования стали методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве критериев степени развитости правового обеспечения инвестирования на уровне страны в целом могут быть выделены:

- наличие, сфера действия и степень либерализации специального инвестиционного законодательства;
- виды нормативных источников, содержащих нормы, регулирующие инвестиционные отношения;
- правовые формы осуществления инвестиционной деятельности;
- гарантии, установленные инвестиционным законодательством.

Аналогично, в соответствии с подходом, изложенным в материалах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), интеграция страны в систему международных инвестиционных отношений может быть оценена, исходя из наличия международных договоров в области иностранных инвестиций, сферы их действия, правовых форм их осуществления и гарантий страны для инвесторов – резидентов зарубежных стран.

Законодательство РФ в части регулирования инвестиционной деятельности представлено Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, а также нормативными актами регионального и муниципального уровней. Документы федерального уровня устанавливают правовые формы осуществления инвестиционной деятельности, формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности, основные гарантии прав субъектов инвестиционной деятельности и действующие в отношении инвесторов ограничения.

Среди них отметим ряд документов. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» [1] определил основы взаимоотношений государства, российских и иностранных инвесторов при их участии в поиске, разведке и добыче минерального сырья и его дальнейшего раздела, переработки, реализации на условиях соглашений о разделе продукции.

Законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [2] были установлены правовые и экономические основы инвестиций в форме капитальных вложений, определены права и обязанности участников инвестиционного процесса, декларированы

государственные гарантии прав инвесторов, независимо от формы собственности, принципы государственного участия в инвестициях и регулирования этой деятельности органами власти всех уровней властной иерархии.

Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [2] заложил основы деятельности иностранных инвесторов, установив для них равные условия и права с российскими, и гарантии иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль. Кроме того, в Законе отражена возможность введения мер ограничительного и стимулирующего характера, направленных на защиту национальных интересов и повышение заинтересованности внешних инвесторов соответственно. Законом определено, что правовое регулирование инвестиционной деятельности иностранных инвесторов осуществляется в согласовании с международными договорами Российской Федерации, дополняется российскими нормативно-правовыми актами, что в совокупности формирует законодательную базу для внешнего инвестирования в экономику России.

Закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» устанавливает ограничения на операции иностранных инвесторов, способные привести к установлению контроля над деятельностью стратегически значимых хозяйственных обществ через преобладающее участие в их уставном капитале, а также через другие сделки, результатом которых может стать установление такого контроля. Закон устанавливает необходимость получения согласования уполномоченного Правительством РФ органа на совершение подобных сделок и ответственность за несоблюдение требований Закона. Отдельно отметим, что к приоритетным видам деятельности с точки зрения стратегического значения для страны Законом, в частности, отнесены геологическое изучение недр и (или) разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения, а также деятельность, направленная на изучение уязвимости и обеспечение защиты объектов топливно-энергетического комплекса от совершения актов незаконного вмешательства.

Закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [3] и принятое в его

развитие постановление Правительства РФ от 13.09.2022 № 1602 «О соглашениях о защите и поощрении капиталовложений» регулируют отношения, возникающие в связи с заключением таких соглашений, определяют полномочия органов власти различного уровня в сфере защиты и поощрения капиталовложений, условия и порядок заключения соглашений, ответственность за их нарушение. Закон устанавливает так называемую стабилизационную оговорку, ограничивая применение нормативно-правовых актов органов власти, принятых после заключения соглашений и ухудшающих положение их участников. Нормы закона направлены на стимулирование капиталовложений в инвестиционные проекты различных сфер экономики, при этом ряд направлений деятельности законодатель выводит из области действия Закона, в частности добычу сырой нефти и природного газа.

Приведенные нормативно-правовые акты относятся к специальным, регулирующим непосредственно инвестиционные отношения, однако инвестиционное благополучие экономики зависит и от эффективности отраслевых кодификационных и иных законодательных актов общего характера. Такие отрасли законодательства, как антимонопольное, бюджетное, валютное, таможенное, земельное, водное, лесное, законодательство о налогах и сборах, внешнеторговой деятельности, недрах, рекламе, бухгалтерском учете, градостроительной деятельности, техническом регулировании, административных правонарушениях, оказывают непосредственное влияние на условия для предпринимательства, экономическую стабильность, налоговую и инновационную среду, динамичность экономики, присущий стране уровень коррупции, развитость рынка квалифицированного труда.

В формировании инвестиционной среды особая роль отводится Налоговому кодексу РФ (НК РФ) [4]. Здесь следует отметить целый ряд норм, направленных на стимулирование инвестиционной активности.

В числе норм, рассчитанных на применение налогоплательщиками независимо от отраслевой принадлежности:

- возможность единовременного включения в расходы так называемой амортизационной премии, составляющей от 10 до 30% первоначальной стоимости объектов амортизируемого имущества, а также от 10 до 30% расходов, которые понесены в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации основных средств;

- возможность применения нелинейного метода начисления амортизации, предполагающего признание большей части стоимости амортизируемого имущества в начале срока службы объекта;

- право на применение повышающих коэффициентов к нормам амортизации (от 2 до 3 в зависимости от сферы использования основных средств);

- право на уменьшение налоговой базы текущего налогового периода на ранее понесенные налоговые убытки (перенос убытков на будущее);

- возможность применения инвестиционного налогового вычета (в случае установления такового законами субъектов Российской Федерации).

Отдельно стоит выделить нормы НК РФ, направленные на стимулирование работодателей к вложениям в развитие кадрового потенциала и обеспечение комфортных условий труда:

- регулирующие признание расходов на добровольное личное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение;

- устанавливающие требования, позволяющие признать расходы на организацию туризма и отдыха, санаторно-курортное лечение сотрудников и членов их семей;

- позволяющие признать расходы налогоплательщика на обучение его сотрудников.

Дополнительно отметим нормы налогового законодательства, дающие право на признание расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по мере передачи заказчику (независимо от их результата) и формирование резерва расходов на НИОКР.

Ряд норм НК РФ посвящены регулированию налогообложения предприятий нефтяной отрасли. Это, в частности, нормы, посвященные налогообложению (обособленно от налогообложения иных видов деятельности) прибыли при разработке новых морских месторождений углеводородного сырья и созданию резерва предстоящих расходов, связанных с завершением деятельности по добыче углеводородного сырья на новых морских месторождениях углеводородного сырья.

И наконец, отдельные главы Налогового кодекса РФ (о налоге на добычу полезных ископаемых (НДПИ), о налоге на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД)) непосредственно регулируют налогообложение предприятий нефтяной отрасли.

С точки зрения влияния на финансово-экономические показатели нефтяной отрасли важным нововведением последних лет

(с 2014 г.) стало проведение российским законодателем так называемого налогового маневра, заключавшегося в постепенном снижении экспортных пошлин на вывоз углеводородов с одновременным повышением ставок налога на добычу полезных ископаемых. Проведение такой политики направлено на повышение энергоэффективности национальной экономики и формирование стимулов к увеличению глубины переработки нефти на отечественных нефтеперерабатывающих заводах и, соответственно, обеспечение конкурентоспособности российских нефтепродуктов на мировом рынке.

Правительство РФ постоянно уделяет внимание вопросам стимулирования экономической активности в сфере нефтедобычи и нефтепереработки, отслеживает складывающуюся в нефтяной отрасли ситуацию и объем налоговых льгот (в стоимостном выражении), предоставленных их получателям. В частности, в 2021–2022 гг. Правительством РФ был предпринят ряд стимулирующих мер, среди которых применение налогового вычета при расчете налога на добычу полезных ископаемых на нефть в Иркутской области, расширение периметра применения НДД на месторождения углеводородного сырья, расположенных в традиционных регионах нефтедобычи (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Томская и Омская области, Республика Коми).

В целях стимулирования и регулирования инвестиционной активности на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований принимаются законы субъектов Российской Федерации и решения представительных органов местного самоуправления о государственной и муниципальной поддержке инвестиционной деятельности. Эти нормативные документы дополняют федеральные законодательные акты в части установления форм и порядка поддержки инвесторов, устанавливают дополнительные гарантии для осуществления инвестиционной деятельности на территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Вопросы инвестирования в экономику России на международном уровне регулируются международными и региональными соглашениями. Основными действующими конвенциями в области инвестирования являются Вашингтонская конвенция, Сеульская конвенция и Договор к Энергетической хартии 1994 г. В них освещены вопросы рассмотрения инвестиционных споров, страхования интересов иностранных инвесторов,

поощрения и защиты инвестиций в энергетическом секторе. Российская Федерация является участницей Сеульской конвенции, но не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию и Договор к Энергетической хартии 1994 г.

Также следует отметить такие группы международных нормативных актов, как двусторонние международные договоры:

- о поощрении и взаимной защите капиталовложений – Россия является участником более 40 подобных двусторонних соглашений;

- об избежании двойного налогообложения – Россия является участником более 50 таких соглашений.

Стимулирование экономической и инвестиционной активности традиционно является важной частью проводимой правительством политики. Вопросы развития инвестиционной среды находят отражение как в актах, декларирующих стратегию развития страны по различным направлениям, так и в документах среднесрочного планирования.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [5] недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики выделен в числе основных вызовов и угроз развитию страны, а повышение привлекательности национальной экономики для инвестирования и предпринимательской деятельности, развитие механизмов и инструментов инвестиционно-ориентированной государственной финансовой политики выделены среди основных задач повышения эффективности экономики.

Приоритетам, направлениям развития и угрозам развития топливно-энергетического сектора посвящена принятая Правительством РФ «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года».

Стимулированию инвестиционной и экономической активности уделяется внимание при проведении бюджетной политики, что, в частности, находит отражение в документах Минфина РФ, посвященных характеристике текущей ситуации и планируемому на среднесрочную перспективу мероприятиям.

В вопросах регулирования инвестиционной деятельности государственные органы власти руководствуются интересами национальной безопасности, что отражено, в частности, как в вышеназванной стратегии экономической безопасности, так и в федеральных законодательных актах (в частности, в ранее упоминавшемся Федеральном законе от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке

осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»).

Заключение

Российским законодателем на текущий момент принято большое количество нормативных правовых актов, посвященных регулированию инвестиционных отношений. Нормативными документами установлены правовые формы инвестиционных отношений, гарантии прав инвесторов и значимые для безопасности страны ограничения. Нормативная база продолжает развиваться, дополняться новыми положениями, адаптироваться к складывающейся в экономике и политике ситуации. Создание благоприятной инвестиционной среды выделено приоритетом развития и последовательно реализуется на практике.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.2020 № 429-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370097/ (дата обращения: 22.05.2023).
2. Закон от 28.12.2022 № 569-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435730/ (дата обращения: 22.05.2023).
3. Закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73726576/> (дата обращения: 22.05.2023).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10900200/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4/> (дата обращения: 22.05.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 22.05.2023).

УДК 336.2:330.354

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК В РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ****Голова Е.Е.***ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: ee.golova@omgau.org*

Налоги являются важной частью поступлений в бюджеты всех уровней и, по сути, формируют базу для социальной политики государства. В этой связи налоговый контроль правильности исчисления и полноты уплаты налогов выступает одним из приоритетных направлений государственного контроля. Налоговые проверки становятся одним из ключевых инструментов налогового контроля. Актуальность темы все более возрастает в условиях введения все большего количества мер, позволяющих экономически поддержать средний и малый бизнес. В статье рассматривается понятие налоговых проверок, их разновидности, права и обязанности налоговых органов и налогоплательщиков, оцениваются показатели их результативности в динамике за последние пять лет, приводятся критерии отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, в заключение сделаны выводы. В качестве методов использованы классические методы анализа: сравнения, анализа, синтеза, дедукции, индукции. Существенно обогащает работу представление данных об итогах проведения выездных и камеральных проверок, что дает возможность сравнить, какие виды проверок более эффективны с точки зрения пополнения бюджета. Статья может быть полезна студентам экономических направлений, налогоплательщикам с целью оценки возможностей проведения выездного налогового контроля.

Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, проверки, экономика, налоговые начисления**ORGANIZATION OF TAX AUDITS IN RUSSIA:
MODERN ASPECT****Golova E.E.***Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: ee.golova@omgau.org*

Taxes are an important part of revenues to the budgets of all levels and, in fact, form the basis for the social policy of the state. In this regard, tax control over the correct calculation and completeness of tax payment is one of the priority areas of state control. Tax audits are becoming one of the key instruments of tax control. The relevance of the topic is increasingly increasing in the context of the introduction of an increasing number of measures to economically support medium and small businesses. The article discusses the concept of tax audits, their varieties, the rights and obligations of tax authorities in this regard and taxpayers, evaluates their performance in dynamics over the past five years, provides criteria for selecting taxpayers for field tax audits, and concludes. Classical methods of analysis were used as methods: comparison, analysis, synthesis, deduction, induction. The presentation of data on the results of field and desk audits significantly enriches the work, which makes it possible to compare which types of audits are more effective in terms of replenishing the budget. The article may be useful to students of economic areas, taxpayers in order to assess the possibilities of conducting field tax control.

Keywords: taxes, tax control, inspections, economics, tax accruals

Каждое предприятие в процессе хозяйственной деятельности проводит операции по покупке/продаже товаров, работ и услуг, начисляет зарплату, дивиденды, строит и т.д. Все эти операции создают объективную необходимость взаимодействия с бюджетом России на предмет уплаты налогов. По состоянию на 01.01.2023 в России действует шесть налоговых режимов: общий режим налогообложения, упрощенная система налогообложения, автоматизированная упрощенная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, патентная система налогообложения, налог на профессиональный доход для самозанятых. Также помимо этого юридические лица обязаны платить на федеральном уровне: налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на добавленную стоимость, акцизы, водный налог, налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный

доход от добычи углеводородного сырья. На региональном уровне: налог на имущество, налог на игорный бизнес, транспортный налог. К местным налогам относятся: земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор. Также существуют отраслевые налоги: сбор за пользование объектами животного мира, регулярные платежи за пользование недрами, сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов [1].

В процессе формирования налоговой базы по указанным налогам, платежам, сборам, режимам налогообложения необходим контроль, и его осуществлением занимается Федеральная налоговая служба России. В настоящее время создана правовая основа реализации налоговых правоотношений: так, первой частью НК РФ заложены основные принципы налогообложения, порядок проведения налогового контроля и т.д.

Именно налоговый контроль является центральным драйвером государственного налогового контроля, где налоги выступают основными инструментами рынка. Но наиболее действенным и эффективным методом налогового контроля были и остаются налоговые проверки.

Сложившаяся геополитическая ситуация повлияла на организацию налоговых проверок: так, в рамках закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» были отменены плановые проверки на срок до 2030 г., но это не означает, что такой ин-

струмент, как налоговые проверки, исчез. Налоговые проверки по-прежнему проводятся в отношении определенных юридических лиц, а значит, важность данного инструмента не утратила силу даже с введением послаблений в отношении малого и среднего бизнеса [2].

В связи с актуальностью данной темы изучением вопросов регулирования и проведения налоговых проверок занимаются многие ученые: А.А. Контиева, А.А. Пешкова [3], Е.Е. Голова [4], А.В. Зинич, О.В. Косенчук [5], Е.А. Коврикова [6], С.А. Савостьянова, К.Р. Муртазалиева [7] и многие другие.

Цель статьи – изучение теоретических аспектов организации налоговых проверок в России и перспективы их развития.

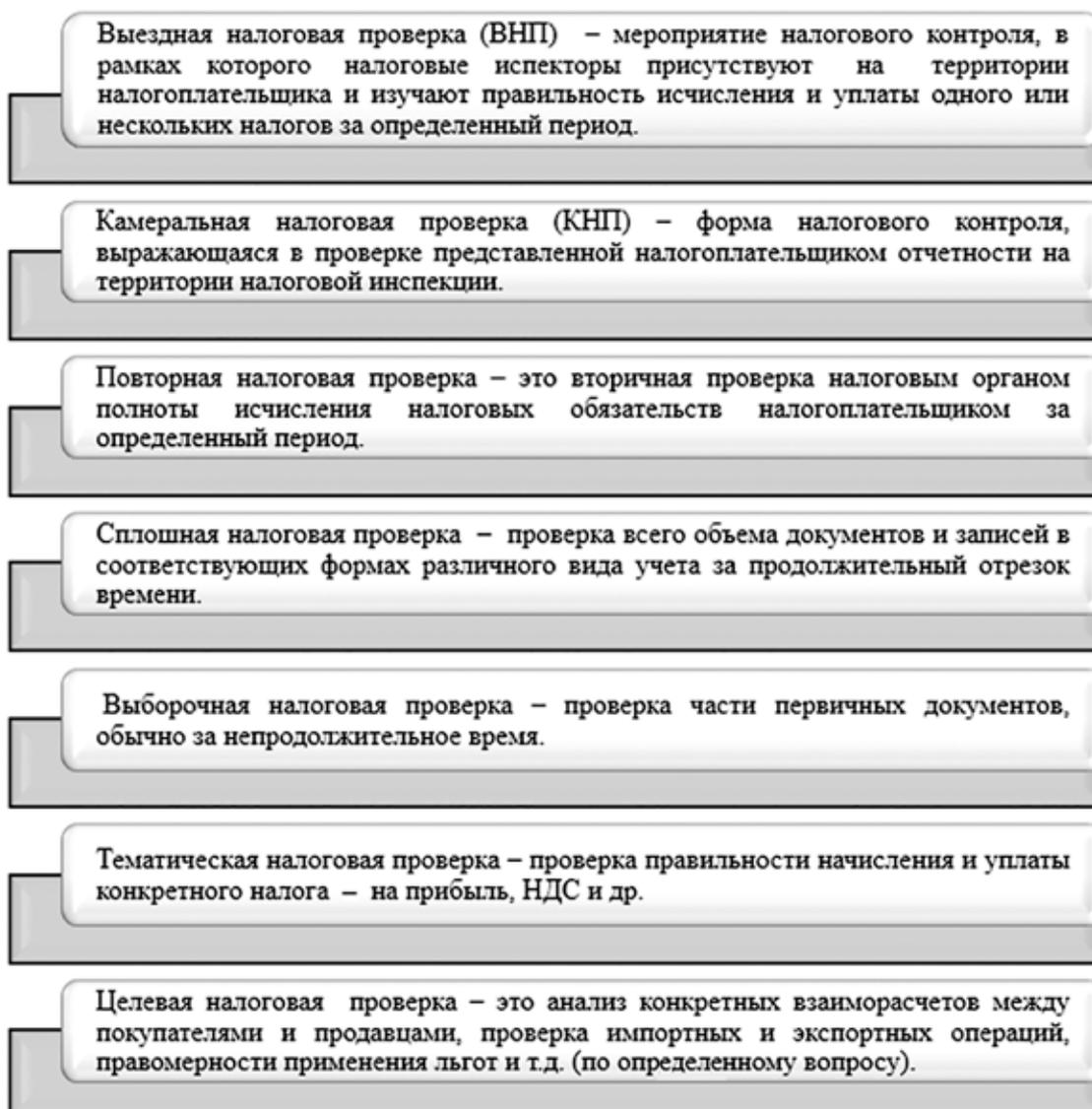

Рис. 1. Виды налоговых проверок в России [8]

Объект исследования – социальные правоотношения, которые складываются в процессе нормативной регламентации налоговых проверок.

Материалы и методы исследования

Важно понимать, что понятие налоговых проверок является частью налогового контроля, а потому прежде дадим определение налоговому контролю, который понимается как совокупность каких-то профильных действий органами государственной власти в области налогового контроля, направленных на соблюдение налогового законодательства и налоговой дисциплины, профилактику нарушений в области налогов, содействие эффективной работе налоговой системы.

Главная цель налогового контроля – пресечение нарушений в области налогов и сборов и контроль соблюдения законодательства в этой сфере, а также контроль достоверности информации, полноты данных, законности и своевременности их предоставления, а при необходимости привлечение к ответственности налогоплательщиков [8].

Исходя из сущности налогового контроля можно выделить формы его осуществления, где самой эффективной является налоговая проверка. По сути своей налоговая проверка представляет собой контроль правильного и своевременного исчисления и уплаты налогов. Существует несколько видов налоговых проверок (рис. 1).

Права налогоплательщиков: получать бесплатную информацию по законодательству о налогах и сборах и особенностях его применения; пользоваться налоговыми льготами при наличии законных оснований; получать различные формы рассрочки по уплате налогов; проводить сверки расчётов совместно с налоговиками, а в случае обнаружения переплаты — провести возврат или зачёт в установленный срок; присутствовать, получать копии материалов проверки и участвовать в их рассмотрении; лично представлять свои интересы либо пользоваться услугами представителя; требовать соблюдения законодательства и не выполнять незаконные распоряжения должностных лиц; обжаловать указанные незаконные распоряжения или иные действия; требовать сохранения налоговой тайны; в случае получения убытков от незаконных действий - возместить их в полном объёме и т.д.

Обязанности налогоплательщиков: уплачивать налоги; встать на учёт в налоговых органах; вести учёт своих доходов (расходов) и объектов налогообложения; представлять в налоговый орган по месту учёта налоговые декларации; выполнять законные требования налогового органа об устранении выявленных нарушений, а также не препятствовать законной деятельности должностных лиц налоговых органов; в течение пяти лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учёта и т.д.

Права налоговых органов: требовать от налогоплательщика документы по формам и (или) форматам в электронной форме, установленным государственными органами; проводить налоговые проверки; производить выемку документов; вызывать на основании письменного уведомления в налоговые органы налогоплательщиков; приостанавливать операции по счетам; осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода независимо от места их нахождения помещения и территории, проводить инвентаризацию имущества; определять суммы налогов, подлежащие уплате; требовать устранения выявленных нарушений и контролировать их выполнение; взыскивать задолженность и т.д.

Обязанности налоговых органов: действовать в строгом соответствии с законодательством; реализовывать в пределах своей компетенции права и обязанности налоговых органов; корректно и внимательно относиться к налогоплательщикам, не унижать их честь и достоинство; вести учёт организаций и физических лиц; соблюдать налоговую тайну и обеспечивать её сохранение; осуществлять по заявлению налогоплательщика совместную сверку сумм уплаченных налогов, сборов, пеней и штрафов и т.д.

Рис. 2. Права и обязанности налоговых органов и налогоплательщиков в РФ [9]

С 2007 г. упразднена такая разновидность налоговых проверок, как встречающаяся налоговая проверка и, хотя официально она не существует, бухгалтеры до сих пор ее используют в словесном обиходе [8].

Говоря о налоговой проверке, важно понимать, что налоговая проверка не является одной-единственной формой налогового контроля, что обозначено в ст. 82 НК РФ, кроме нее также существуют и успешно применяются такие формы, как документальная проверка учета и отчетности, осмотр, устный опрос и иные контрольные процедуры [9].

При этом осуществлять налоговый контроль, а значит, проводить налоговые проверки помимо налоговой инспекции могут: таможенные органы, Министерство внутренних дел, Счетная палата, Федеральное казначейство, органы претендентского контроля, Правительство РФ и т.д.

В качестве объектов налоговой проверки выступают различные документы, как первичная документация, так и регистры синтетического и аналитического учета, отчетность и иные документы, которые связаны с исчислением и уплатой налогов, сборов, а также страховых взносов.

Центральным моментом в проведении налоговых проверок являются права и обязанности как налоговых инспекторов, так и налогоплательщиков, их перечень достаточно широк, рассмотрим краткий их перечень (рис. 2).

Любая налоговая проверка строится на принципах: презумпция невиновности, соблюдение налоговой тайны, взаимодей-

ствие налоговых органов с другими государственными органами, участвующими в налоговом контроле и обмен информацией [10].

Налоговые органы, так же как и многие коммерческие структуры, стремятся к эффективности своей деятельности, что реализуется посредством оценки количественных и качественных показателей через заполнение профильных форм отчетности: отчет о результатах контрольной работы налоговых органов и сведения о результатах проверок налогоплательщиков по соблюдению законодательства о налогах и сборах. Среди показателей, с помощью которых налоговые органы оценивают эффективность налоговых проверок, можно выделить: удельный вес налоговых нарушений, процент доначислений, сумма доначислений в расчете на одну налоговую проверку и на одного инспектора, коэффициент общей эффективности налогового контроля, нагрузка на одного инспектора, коэффициент взысканий и т.д. Эти показатели могут сравниваться с федеральными и региональными значениями, между инспекциями в динамике за определенный срок [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Поднимая вопрос о налоговых проверках, важно отметить, что наиболее часто встречаемыми ее видами являются выездные и камеральные налоговые проверки. И если камеральная проверка предполагает поверхностную проверку на территории налоговых органов, то выездная проверка более глубокая.

Показатели результативности проведения камеральных и выездных проверок налоговыми органами в России за 2018–2022 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество камеральных проверок, млн ед.	67,8	62,8	61,5	58,8	55,1
Количество выездных проверок, ед.	12553	8275	5491	7251	9388
Количество камеральных проверок, выявивших нарушения, млн ед.	3,53	2,44	2,38	2,98	2,69
Удельный вес камеральных проверок, выявивших нарушения, %	5,2	3,9	3,9	5,1	4,9
Сумма начислений налогов по результатам камеральных налоговых проверок, млрд руб.	36,1	21,5	35,2	64,7	66,5
Сумма начислений налогов по результатам выездных налоговых проверок, млрд руб.	217,1	210,9	136,2	253,5	448,8
Общая сумма доначислений по результатам камеральных налоговых проверок, млрд руб.	55,1	37,7	52,5	90,4	94,5
Общая сумма доначислений по результатам выездных налоговых проверок, млрд руб.	307,0	299,4	196,9	378,6	685,7
Средний размер доначислений налогов по результатам выездных налоговых проверок, млн руб.	17,3	25	24	34,1	46,9
Средний размер доначислений пени и штрафов по результатам выездных налоговых проверок, млн руб.	7,1	10,5	10,7	16,9	24,9

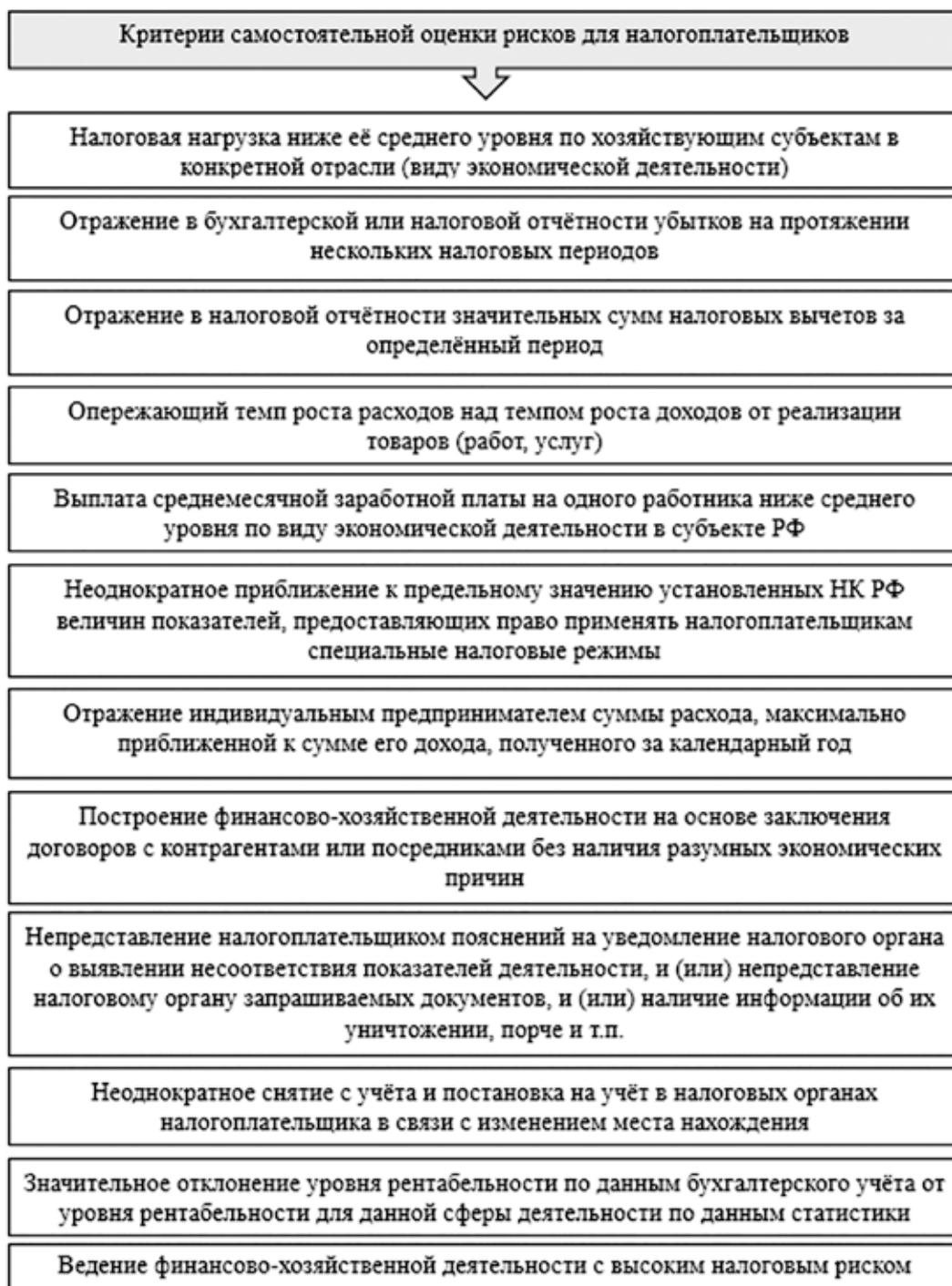

Рис. 3. Критерии отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок

Для того чтобы каждое предприятие имело представление о вероятности налоговой проверки, в отношении его была разработана Концепция планирования выездных налоговых проверок (приказ ФНС от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@), где представлены критерии отбора налогоплательщиков для про-

ведения выездной проверки. Специфика выездного контроля такова, что проводить его в отношении всех или многих налогоплательщиков нет возможности, ведь такая проверка направляет внимание инспекторов от основных обязанностей на дополнительные мероприятия выездного контроля.

Поэтому проводится тщательный отбор кандидатов для глубоких проверок, одним из поставщиков такой информации является камеральная проверка, если в процессе ее осуществления будут установлены какие-то грубые нарушения, то это станет поводом для более пристального внимания со стороны налоговых органов [12]. Сравним показатели результатов проведения камеральной и выездной проверки в динамике за последние пять лет (таблица).

Оценивая показатели результативности, можно отметить, что снизилось количество камеральных проверок с 67,8 млн ед. в 2018 г. до 55,1 млн ед. в 2022 г., аналогично снизилось количество выездных проверок на 3165 ед. Камеральные проверки проходят в основном незаметно для предприятий, лишь в редких случаях отмечается доначисления налогов. Так, за 2015–2021 гг. доначисления были сделаны только в 4–6% случаев. В 2022 г. было проведено на 29% больше проверок, чем в 2021 г. Сумма доначислений по результатам выездной проверки составляет около 95% за последние пять лет, так, в 2022 г. сумма доначислений по выездным проверкам составила 685,7 млрд руб. При этом в 2022 г. процент выездных проверок, которые закончились доначислениями, составил 95,66%, а в 2021 г. – 95,48%, в 2020 г. – 95,26%, в 2019 г. – 95,71%, а в 2018 г. – 97,79%. Высокий процент доначислений связан с тем, что проведению выездного контроля предшествует работа с налогоплательщиками по вопросам истребования документов, кроме того, сама проверка проводится лишь в случае, если налоговая инспекция установила потенциал для начисления дополнительных сумм.

Между тем объектом проверки Счетной палаты РФ стали сами налоговые органы, в результате чего было установлено увеличение общей доли безрезультативных ВПП: в 2019 г. – 4,8%, в 2020 г. – 5,6% и в 2021 г. – 5,4% [13].

Изучая природу такого вида, как выездная налоговая проверка, важно отметить, что у налогоплательщика есть законный способ избежать проведения выездной проверки, достаточно знать критерии отбора предприятий для проведения такого контроля (рис. 3).

Выездная проверка наиболее трудоемкая, но и согласно данным (таблица) МНС России более эффективная с точки зрения доначисления сумм налогов по ее результатам, а критерии (рис. 3) позволяют налогоплательщику общаться с налоговыми органами на одном языке и оценивать свои

шансы попасть под пристальное внимание налоговой инспекции [14].

Заключение

Однако помимо теоретических аспектов проведения налогового контроля имеются нюансы практического характера. Так, сложившаяся геополитическая ситуация создала беспрецедентное давление на отечественную экономику, в связи с чем нормативными документами были предусмотрены различные поддерживающие меры, особенно в отношении среднего и малого бизнеса. До 2030 г. согласно законам № 248-ФЗ от 31.07.2020 и № 294-ФЗ от 26.12.2008 введен мораторий на проведение плановых проверок, в нем есть исключения, например предприятия с высоким уровнем риска. Однако это не исключает проведение профилактических и контрольных мероприятий. А вот внеплановые проверки в 2023 г. разрешены. Но важно то, что все эти проверки не являются налоговыми, т.е. в 2023 г. налоговые проверки проводиться могут, поскольку действие Закона № 248-ФЗ на них не распространяется.

Таким образом, налоговые проверки всегда были и остаются важным и результативным инструментом государственного контроля, значение очень высоко для экономики и позволяет обеспечить значительные поступления в бюджет в виде налогов, штрафных санкций и других платежей. Именно эти доходы бюджета являются основой для реализации социальной политики государства.

Список литературы

1. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.zgov.ru/rn77/taxation/taxes/> (дата обращения: 09.07.2023).
2. Налоговые проверки в 2023 году. Что нужно знать каждому предпринимателю // Klerk.py.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.klerk.ru/blogs/Pro_Pravo/568901/ (дата обращения: 09.07.2023).
3. Контиева А.А., Пешкова А.А. Особенности проведения налоговых проверок // *Мировая наука*. 2021. № 5 (50). С. 168–171.
4. Голова Е.Е. Детекция признаков налоговой оптимизации с помощью контрольных соотношений // *Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: материалы IX Международной научно-практической конференции* (Брянск, 01–02 марта 2018 г.). Брянск: Издательство Брянского государственного аграрного университета, 2018. С. 72–77.
5. Зинич А.В., Косенчук О.В. Цифровые решения предоставления и поиска рыночной информации для сельских товаропроизводителей // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12, № 4. С. 2357–2368.
6. Коврикова Е.А. Камеральная налоговая проверка: значение и актуальные проблемы истребования документов налоговыми органами // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2022. № 3 (67). С. 41–45.

7. Савостьянова С.А., Муртазалиева К.Р. Формы налогового контроля: соотношение проверок с иными формами налогового контроля // Аудиторские ведомости. 2022. № 2. С. 112–114.
8. Мазуренко С.В. Налоговый контроль в Российской Федерации и основные показатели оценки эффективности его проведения // Крымский научный вестник. 2021. № 1 (30). С. 23–29.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327520/55804fe6af327bb83a72814316330fdeabceb5d9/ (дата обращения: 09.07.2023).
10. Якубенко М.Н., Гапон М.Н. Учет налога на добавленную стоимость в программе 1С: Бухгалтерия 8.3 // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2015. № 2 (2). [Электронный ресурс]. URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2015/2/00046.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).
11. Носырева Е.Е. Основы налогового планирования в организации и его необходимость // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (9). С. 90–94.
12. Сивова М. Какие есть виды налоговых проверок? // Налог-налог. ru. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://nalog-nalog.ru/nalogovaya_proverka/provedenie_nalogovyh_proverok/kakie_est_vidy_nalogovyh_proverok/ (дата обращения: 11.07.2023).
13. Алешина А.А., Баранова И.В., Гурунович Н.Н. Анализ влияния пандемии covid-19 на малый и средний бизнес России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2021. № 2 (25). URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2021/2/00927.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).
14. Джальчинов Д., Кнелъц А., Ларин В. Статистика проведения мероприятий налогового контроля за 2022 год // Налоговый и таможенный блог. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiantaxandcustoms.com/news/nalogovoe-administrirovaniye-i-spory/statistika-provedeniya-meropriyatiy-nalogovogo-kontrolya-za-2022-god/> (дата обращения: 13.07.2023).

УДК 336.6

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ДИАГНОСТИКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Крутова О.В., Стефанова Г.П.

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени Н.В. Татищева», Астрахань,
e-mail: okrutova007@yandex.ru, stefanova.galina@yandex.ru*

В статье обоснована необходимость постоянной оценки финансового состояния организации для предотвращения возникновения ситуации банкротства. Диагностика банкротства является инструментом, с помощью которого финансовые институты, инвесторы, кредиторы и клиенты могут оценить надежность и стабильность компании и принять решение о дальнейшем заключении сделок, финансировании или инвестировании. Приведена классификация различных мировых и отечественных моделей вероятности возникновения банкротства организации. Выделены статистические факторные модели, матричные факторные модели и балльные методики диагностики банкротства. Рассмотрены четырехфакторная модель Альтмана для оценки непроизводственных предприятий, ее российская адаптация – модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадькова, матричная модель Бивера и отечественная балльная модель, подходящая для использования со стороны как внутреннего, так и внешнего окружения компании на основании открытой корпоративной информации. Описанные модели применены для расчета вероятности банкротства предприятия на примере крупнейшего дилерского центра Toyota и Lexus ООО «Бизнес Кар Каспий». Проведено сравнение полученных в результате расчета по разным методикам данных за период 2020–2022 годы. Их интерпретация позволила выявить финансовые проблемы и предложить возможные пути их разрешения, основной из которых – стимулирование операционной деятельности предприятия.

Ключевые слова: финансовый анализ, предприятие, вероятность банкротства, методики диагностики, показатели, финансовая устойчивость

EVALUATING THE RESULTS OF APPLYING DIFFERENT METHODOLOGIES TO DIAGNOSE THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF AN ORGANISATION

Krutova O.V., Stefanova G.P.

*Astrakhan State University named after N.V. Tatishchev, Astrakhan,
e-mail: okrutova007@yandex.ru, stefanova.galina@yandex.ru*

The article proves the necessity of constant assessment of an organisation's financial condition in order to prevent a bankruptcy situation. Bankruptcy diagnostics is a tool by which financial institutions, investors, creditors and customers can assess the reliability and stability of a company and make a decision about further transactions, financing or investment. The classification of different world and Russian models of probability of organization's bankruptcy is given. Statistical factor models, matrix factor models and point methods of bankruptcy diagnostics are identified. Considered four-factor model Altman for the assessment of non-production enterprises, its Russian adaptation – model R.S. Sayfullin and G.G. Kadykov, matrix model by Biver and Russian point model, suitable for use by both internal and external environment of the company on the basis of open corporate information. The described models are applied to calculate the probability of bankruptcy of a company using the example of the largest Toyota and Lexus dealership «Business Car Caspian». A comparison was made of the data obtained as a result of the calculation using different methods for the period 2020–2022. Their interpretation made it possible to identify financial problems and suggest possible ways to resolve them, the main of which is to stimulate the operating activities of the enterprise.

Keywords: financial analysis, enterprise, probability of bankruptcy, diagnostic methods, indicators, financial stability

В условиях экономической турбулентности обеспечение стабильного функционирования предприятия является крайне актуальной задачей. В последнее время широкую популярность в управлении завоевала концепция устойчивого развития, ядром первоначального варианта которой является экономическая составляющая. Для этого необходимо достижение определенного уровня финансовых и экономических показателей [1, с. 62]. Оценка вероятности банкротства является важным инструментом для всех сторон финансовой деятельности, так как позволяет им оценить финансовое состояние компании и принять решение о дальнейшем финан-

сировании или инвестировании либо отказе от них.

Оценка вероятности банкротства может быть полезной и для самой компании. Она позволяет выявить финансовые проблемы и недостатки в управлении, что может помочь в разработке стратегии по улучшению финансового положения. Задача определения вероятности банкротства связана с оценкой финансового риска компании. Оценка этого риска помогает в прогнозировании будущих финансовых потоков. Таким образом, диагностика вероятности банкротства остается актуальной задачей для всех заинтересованных сторон, так как позволяет принять правильные финансовые решения.

Оценка вероятности банкротства может быть основана на различных методах и моделях, которые учитывают финансовые показатели компании, такие как рентабельность, ликвидность, уровень задолженности, платежеспособность и т.д.

Цель исследования – провести диагностику вероятности банкротства организации на основе применения различных методик, интерпретировать полученные данные для конкретного предприятия и разработать рекомендации по улучшению его финансового состояния.

Объектом исследования выступило ООО «Бизнес Кар Каспий», являющееся официальным дилером Toyota и Lexus в Астрахани с 2007 года. Организация входит в группу компаний, представляющих крупнейшую в России сеть торгово-технических центров по продаже, сервисному обслуживанию, аренде и прокату автомобилей, а также по продаже запасных частей, аксессуаров и лакокрасочных материалов.

Материалы и методы исследования

В процессе выполнения исследования применены такие методы, как наблюдение и сбор информации, анализ и синтез, системный подход. В качестве методологической основы исследования использованы научные труды ведущих отечественных ученых в области финансового менеджмента (В.А. Черненко [2], В.Н. Незамайкина, И.Л. Юрзиновой [3], А.В. Миляева [4], В.Ф. Гранкина [5] и др.). Практическая часть исследования выполнена на основе анализа финансовой отчетности за 2020–2022 годы конкретного предприятия, имеющейся в открытом доступе на сайте <https://bo.nalog.ru/>.

Результаты исследования и их обсуждение

Слово «банкрот» происходит от староталльского словосочетания *banksa rotta*, которое дословно переводится как «сломанная скамья». Объясняется это тем, что первоначально банкиры работали за скамьями. Если на столе заканчивались деньги, то это означало неспособность торговца расплачиваться по долговым обязательствам. В таком случае его сооружение демонстративно ломали.

Впоследствии свою трактовку понятия «банкротство» давали многие авторы, акцентируя внимание на разных его аспектах. На основе анализа этих определений было выявлено, что понятие банкротства тесно связано с платежеспособностью. Сегодня банкротство – это длительная неспособность должника расплачиваться по своим обязательствам с различными кредиторами.

Состояние банкротства не возникает одновременно, это растянутый по времени процесс. Поэтому для выявления вероятности наступления банкротства необходимо постоянно проводить анализ финансового состояния предприятия. Проанализировав ликвидность и платежеспособность предприятия, а также показатели рентабельности, можно понять, насколько оно может отвечать по своим текущим обязательствам, а следовательно, и насколько высока вероятность наступления банкротства [2, с. 128]. Указанные показатели активно применяются в методиках выявления несостоятельности организации. Для диагностики вероятности банкротства нами рассчитаны показатели платежеспособности и финансовой устойчивости для ООО «Бизнес Кар Каспий».

Получены следующие расчетные значения показателей платежеспособности:

- Коэффициент общей ликвидности L_1 составил в 2020 году – 0,64; в 2021 году – 2,18; в 2022 году – 10,02.

- Коэффициент абсолютной ликвидности L_2 составил в 2020 году – 0,24; в 2021 году – 0,25; в 2022 году – 5,06.

- Коэффициент быстрой ликвидности L_3 составил в 2020 году – 1,74; в 2021 году – 1,01; в 2022 году – 5,87.

- Коэффициент текущей ликвидности L_4 составил в 2020 году – 2,86; в 2021 году – 3,10; в 2022 году – 11,19.

- Коэффициент маневренности функционирующего капитала L_5 составил в 2020 году – 0,60; в 2021 году – 0,99; в 2022 году – 0,52.

- Доля оборотных средств в активах L_6 составила в 2020 году – 0,24; в 2021 году – 0,33; в 2022 году – 0,47.

- Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами L_7 составил в 2020 году – (–0,55); в 2021 году – 0,54; в 2022 году – 0,89.

Рассчитанные значения свидетельствуют о росте платежеспособности организации.

Показатели финансовой устойчивости ООО «Бизнес Кар Каспий» в период 2020–2022 гг. менялись следующим образом:

- Собственный капитал в обороте вырос с (–51151,00 руб.) в 2020 г. до 121703,00 руб. в 2022 г.

- Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками увеличился от (–1,43) до 1,87.

- Коэффициент автономии увеличился от 0,62 до 0,95.

- Коэффициент финансовой устойчивости увеличился от 0,91 до 0,95.

Анализ результатов позволяет констатировать увеличение показателей финансовой устойчивости предприятия.

В настоящее время существуют три основные методики диагностики вероятности банкротства. Общая формула статистических факторных моделей диагностики вероятности банкротства имеет вид:

$$Y = \sum_{i=1}^N p_i \times K_i$$

где Y – расчетный результат модели; K_i – коэффициент либо показатель, используемый в данной модели; p_i – вес i -го коэффициента или показателя (уровень значимости при определении общего результата модели); N – число коэффициентов или показателей, учитываемых в модели [2, с. 385].

Далее применим четырехфакторную модель Альтмана для непроизводственных организаций. Формула расчета оценки вероятности банкротства имеет следующий вид [4]:

$$Z = 6,56 \times x_1 + 3,26 \times x_2 + 6,72 \times x_3 + 1,05 \times x_4$$

Фактор x_1 учитывает долю чистых оборотных активов во всех активах предприятия, x_2 показывает финансовую отдачу от всех активов предприятия, x_3 отражает эффективность операционной деятельности предприятия, а x_4 – уровень покрытия всех заемных средств предприятия его собственным капиталом.

Проведем расчет вероятности банкротства для ООО «Бизнес Кар Каспий» по описанной четырехфакторной модели Альтмана и представим результаты в таблице 1.

Доля чистых оборотных активов во всех активах предприятия:

За 2020 год:

$$x_1 = \text{Чистый оборотный капитал} \div \text{Активы} = (91331 - 32482) \div 373901 = 0,16$$

За 2021 год:

$$x_1 = (147025 - 50134) \div 452004 = 0,21$$

За 2022 год:

$$x_1 = (239375 - 24157) \div 510156 = 0,42$$

Финансовая отдача от всех активов предприятия:

За 2020 год:

$$x_2 = \text{Чистая прибыль} \div \text{Активы} = 52970 \div 373901 = 0,14$$

За 2021 год:

$$x_2 = 150451 \div 452004 = 0,33$$

За 2022 год:

$$x_2 = 101614 \div 510156 = 0,20$$

Эффективность операционной деятельности предприятия:

За 2020 год:

$$x_3 = \text{Операционная прибыль} \div \text{Активы} = 66886 \div 373901 = 0,18$$

За 2021 год: $x_3 = 177154 \div 452004 = 0,39$

За 2022 год: $x_3 = 71006 \div 510156 = 0,14$

Уровень покрытия всех заемных средств предприятия его собственным капиталом:

За 2020 год:

$$x_4 = \text{Собственный капитал} \div \text{Заемный капитал} = 231419 \div (110000 + 32482) = 1,62$$

За 2021 год:

$$x_4 = 381870 \div (20000 + 50134) = 5,44$$

За 2022 год:

$$x_4 = 483484 \div (2515 + 24157) = 18,13$$

Если $Z > 2,6$, предприятие полностью платежеспособно и вероятность его банкротства отсутствует; $2,6 \geq Z > 1,1$ – у предприятия средний уровень финансовой устойчивости и вероятности банкротства; $Z < 1,1$ – предприятие неплатежеспособно и вероятность его банкротства максимальна.

Так как Z в течение всего периода в несколько раз превышает 2,6, вероятность банкротства отсутствует, предприятие полностью платежеспособно. Значение большинства показателей изменяется по параболе, так как наиболее успешным для предприятия стал 2021 год. Тем не менее, наибольшее значение Z приобретает в 2022 году, темп прироста относительно начала периода составил 429%. На столь значительное изменение повлиял преимущественно показатель X_4 (уровень покрытия всех заемных средств предприятия его собственным капиталом). Произошло это в основном из-за того, что организация за 3 года полностью избавилась от долгосрочных займов, а также на значение показателя повлияли уменьшение кредиторской задолженности и увеличение собственного капитала из-за роста нераспределенной прибыли.

Таблица 1

Расчет по модели Альтмана

Коэффициент	Знач. 2020	Знач. 2021	Знач. 2022	Множитель	Произв. 2020	Произв. 2021	Произв. 2022
X_1	0,16	0,21	0,42	6,56	1,05	1,38	2,76
X_2	0,14	0,33	0,20	3,26	0,46	1,08	0,65
X_3	0,18	0,39	0,14	6,72	1,21	2,62	0,94
X_4	1,62	5,44	18,13	1,05	1,70	5,71	19,04
ИТОГО (Z)					4,42	10,79	23,39

Главным вопросом является адекватность применения иностранных моделей в российской практике из-за серьезных различий. Поэтому отечественные ученые предлагают модели диагностики банкротства, адаптированные под российские реалии. Так, отечественные экономисты Р.С. Сайфуллин и Г.Г. Кадыков предложили формулу [5, с. 173]:

$$R = 2 \times K1 + 0,1 \times K2 + 0,08 \times K3 + 0,45 \times K4 + K5.$$

Проведем по этой модели расчет вероятности банкротства для ООО «Бизнес Кар Каспий», приняв за $K1$ – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, который входит в методику определения платежеспособности предприятия; за $K2$ – коэффициент текущей ликвидности (значения этих коэффициентов рассчитаны выше).

$$K5 = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Средняя стоимость собственного капитала}}$$

За 2020 год $K5 = 52970 \div 204934 = 0,26$;
за 2021 год $K5 = 150451 \div 306644,5 = 0,49$;
за 2022 год $K5 = 101614 \div 432677 = 0,23$.

В таблице 2 приведены расчетные значения, выполненные по методике Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова.

Таблица 2

Расчет по методике Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова

Кэф фициент	Значение 2020	Значение 2021	Значение 2022	Множитель	Произв. 2020	Произв. 2021	Произв. 2022
K1	-0,55	0,54	0,89	2	-1,1	1,08	1,78
K2	2,86	3,10	11,19	0,1	0,29	0,31	1,12
K3	3,60	4,89	2,05	0,08	0,29	0,39	0,16
K4	0,04	0,09	0,08	0,45	0,02	0,04	0,036
K5	0,26	0,49	0,23	1	0,26	0,49	0,23
Итого (R):					-0,24	2,31	3,33

В рамках модели Сайфуллина–Кадыкова итоговый показатель R интерпретируется так: если R меньше 1, то вероятность банкротства организации высокая; если R больше 1 – низкая. В отличие от Z -счета Альтмана, согласно представленной модели в 2020 году вероятность банкротства анализируемой организации была значительной. Наибольшее влияние на значение R оказывает коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами из-за того, что он имеет наибольший множитель и, соответственно, вес. Отрицательное значение $K1$ имеет из-за того, что суммарная величина обязательств превысила общую сумму оборотных активов.

Коэффициент оборачиваемости активов. $K3$ рассчитаем по формуле:

$$K3 = \frac{\text{Выручка}}{\text{Средняя величина активов}}$$

За 2020 год $K3 = 1553208 \div 430998 = 3,6$;
за 2021 год $K3 = 2021193 \div 412952,5 = 4,89$;
за 2022 год $K3 = 986575 \div 481080 = 2,05$

Коэффициент рентабельность реализации продукции $K4$ рассчитаем по формуле:

$$K4 = \frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Выручка}}$$

За 2020 $K4 = 66886 \div 1553208 = 0,04$;
за 2021 $K4 = 177154 \div 2021193 = 0,09$;
за 2022 $K4 = 71006 \div 986575 = 0,08$;

Коэффициент рентабельность собственного капитала (финансовая рентабельность) $K5$ определяется по формуле:

Однако уже в 2021 году значение итогового показателя составило 2,27, вероятность банкротства мала, финансовое положение организации можно считать устойчивым. Из таблицы 2 видно, что значение итогового показателя в 2022 году составило 3,33. Значит, вероятность банкротства по-прежнему мала, финансовое положение организации укрепилось, несмотря на сокращение рентабельности и оборачиваемости активов. По сравнению с моделью Альтмана итоговый результат в модели Сайфуллина–Кадыкова в 2020 году оказался резко отличным, показал за период с 2021 года по 2022 год темп роста практически в 2 раза ниже.

Недостаток этой и других упрощенных моделей финансового анализа состоит в том, что они опираются на усредненные нормативные финансовые показатели без учета отраслевых особенностей предприятия.

В качестве матричной факторной модели диагностики вероятности банкротства используем методику Бивера. Основное ее отличие заключается в отсутствии необходимости расчета единого результирующего

показателя, а все факторы модели рассматриваются в совокупности. В модели Бивера все компании распределяются на 3 класса в зависимости от принадлежности к одному из 3 диапазонов для каждого показателя: благополучные, за 5 лет до банкротства и за 1 год до банкротства. Диагностика банкротства с точки зрения матричной факторной модели Бивера предполагает расчет следующих показателей [4]:

$$\text{Коэффициент Бивера} = \frac{(\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация})}{\text{Заемный капитал}}$$

$$K = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Валютный баланс}}$$

Таблица 3

Расчет по модели Бивера

	Значение 2020 г.	Значение 2021 г.	Значение 2022 г.
Принадлежность к группе по коэффициенту Бивера	Благополучные компании	Благополучные компании	Благополучные компании
Экономическая рентабельность	14,17%	33,29%	19,92%
Принадлежность к группе	Благополучные компании	Благополучные компании	Благополучные компании
Финансовый леверидж	38,11%	15,52%	5,23%
Принадлежность к группе	За 5 лет до банкротства	Благополучные компании	Благополучные компании
Коэффициент покрытия активов чистым оборотным капиталом	-0,14	0,17	0,42
Принадлежность к группе	За год до банкротства	За 5 лет до банкротства	Благополучные компании
Текущая ликвидность	2,86	3,10	11,19
Принадлежность к группе	За 5 лет до банкротства	Благополучные компании	Благополучные компании

В нашем случае за весь рассматриваемый период отношение чистой прибыли к заемному капиталу уже находится в диапазоне от 0,4–0,5, которое соответствует благополучным компаниям. В таблице 3 приведен расчет показателей организации по модели Бивера.

Согласно модели Бивера, оценка вероятности наступления банкротства организации за рассматриваемый период значительно улучшилась. В 2020 году наблюдалась вероятность наступления банкротства в течение 5 лет. Связано это было с большим объемом заемного капитала в структуре пассивов, с преобладанием внеоборотных средств в структуре активов и финансированием оборотных активов за счет заемных средств. В последующие годы организация перешла к более консервативной финансовой политике, улучшились ее показатели деловой активности, поэтому ее состояние на 2022 год оценивается как благополучное. В отличие от предыдущих моделей, динамика всех по-

казателей, кроме экономической рентабельности, показала линейный рост к 2022 году.

Балльные методики диагностики вероятности банкротства относятся к разряду субъективных оценок, в них оценка риска производится экспертным путем на основании некоторого стандарта оценки. Данные методики являются более универсальными и используются как самой компанией, так и внешним окружением (инвесторами, партнерами, конкурентами) на основании только лишь раскрытой корпоративной информации, доступной в публичном виде [6, с. 101].

Далее проведем оценку ООО «Бизнес Кар Каспий» по балльной системе и опишем результаты в таблице 4. В данной системе используются показатели платежеспособности и финансовой устойчивости. Коэффициент финансовой независимости К рассчитываем по формуле:

$$K = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Валютный баланс}}$$

Таблица 4

Балльная оценка ООО «Бизнес Кар Каспий»

Коэффициент	2020 г.	Балльная оценка	2021 г.	Балльная оценка	2022 г.	Балльная оценка
Абсолютная ликвидность	0,24	4,3 балла	0,25	4,6 баллов	5,6	14 баллов
Быстрая ликвидность	1,74	11 баллов	1,01	11 баллов	5,87	11 баллов
Текущая ликвидность	2,86	19 баллов	3,10	19 баллов	11,19	19 баллов
Доля оборотных средств в активах	0,24	2 балла	0,33	4,7 балла	0,47	9,1 балла
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,55	0,2 балла	0,54	12,5 балла	0,89	12,5 балла
Коэффициент капитализации	0,48	17,7 балла	0,05	17,7 балла	0	17,7 балла
Коэффициент финансовой независимости	0,62	10 баллов	0,84	10 баллов	0,95	10 баллов
Коэффициент финансовой устойчивости	0,91	5 баллов	0,89	5 баллов	0,95	5 баллов
Итого		79,2 балла		84,5 балла		98,3 балла

Балльная методика прогнозирования банкротства дала сходные с моделью Бивера результаты. В 2020 и 2021 годах предприятие относилось ко 2-му классу, т.е. обладало нормальным финансовым состоянием. Финансовые показатели в целом находятся очень близко к оптимальным, но по отдельным коэффициентам допущено некоторое отставание. В 2020 году заемные источники финансирования превышают собственный капитал, в 2021 году наблюдается опережающий прирост кредиторской задолженности по сравнению с приростом других заемных источников, а также по сравнению с приростом дебиторской задолженности. Несмотря на это, предприятие находилось в зоне допустимого риска. В 2022 году оно стало относиться к 1-му классу – предприятие с абсолютной финансовой устойчивостью и абсолютной платежеспособностью. Доля заемных средств стала практически незначительной. Для организаций этого типа характерно извлечение существенной прибыли. В 2022 году полученная прибыль выше, чем в 2020 году, однако на деятельность компании значительно повлиял экономический кризис прошлого года, и данный показатель резко упал относительно удачного 2021 года.

Таким образом, анализ вероятности банкротства по трем методикам оценки показал сходные результаты. Можно выделить общую динамику – улучшение финансового состояния предприятия в течение рассматриваемого периода. Наибольшие отличия выявлены в 2020 году из-за того, что в различных моделях наибольшим удельным

весом характеризуются разные показатели. По результатам анализа вероятности банкротства по различным типам моделей получено, что ООО «Бизнес Кар Каспий» является абсолютно устойчивым и платежеспособным. Тем не менее, происходит снижение значений некоторых рассматриваемых коэффициентов практически до уровня 2020 года. Большинство из них не оказали значительного влияния на результаты оценки банкротства, однако для сохранения текущего уровня устойчивости необходимо изменить политику организации в этих аспектах.

Несмотря на улучшение показателей финансовой устойчивости и уменьшение за 3 года вероятности банкротства, в 2022 году предприятие столкнулось с рядом проблем. Обуславливающим их фактором стало снижение спроса на продукцию. В 2022 году сократились эффективность операционной деятельности и скорость оборачиваемости активов, что привело к просадке значений финансовой отдачи от активов, рентабельности собственного капитала, реализованной продукции и объема продаж.

Деятельность организации финансируется преимущественно за счет собственного капитала. Это обеспечивает высокие показатели ликвидности и платежеспособности ООО «Бизнес Кар Каспий». Наибольший вес в структуре собственного капитала имеет нераспределенная прибыль, которая является главным источником финансирования. Это является несомненным плюсом, так как данные средства бесплатны и не требуют возвращения, то есть не нуждаются

в отвлечении из оборота, как заемные. Однако в 2022 году деловая активность фирмы замедлилась, что обусловлено экономическим кризисом, негативно сказавшимся на покупательной способности населения и на спросе на предметы роскоши в виде дорогостоящих автомобилей. Данные факты повлияли на резкое снижение выручки от продаж более чем в 2 раза и чистой прибыли в 1,5 раза. За счет больших объемов нераспределенной прибыли прошлых лет организация могла в 2022 году обеспечивать свою деятельность, однако такая тенденция при сохранении или ухудшении текущего положения дел не будет распространяться на будущие периоды.

Как уже было отмечено, сильнее всего пострадали рентабельность собственного капитала и продаж, а также скорость оборачиваемости активов. Восстановление последнего показателя приведет к возвращению к высокой эффективности операционной деятельности предприятия и, соответственно, к извлечению прибыли. Из-за изменения структуры спроса предприятию необходимо частично переориентировать свою деятельность. Сейчас наибольшая потребность возникает в качественном сервисе и запасных деталях, так как владельцы автомобилей стараются максимально продлить срок их службы. Поэтому основой деятельности организации в нынешних реалиях должны стать сервисное обслуживание и ремонт, а также предоставление дополнительных пакетов услуг, таких как передержка транспорта. Еще одним выгодным направлением является ориентация на вторичный автомобильный рынок. Из-за более низких цен на машины с пробегом, а также обширной диагностики и гарантией качества, которую может предоставить дилерский центр, товары этой группы будут пользоваться большим спросом, чем новые.

Выводы

Таким образом, главная задача любой компании состоит в увеличении оборачиваемости оборотных средств. В 2022 году по описанным выше причинам на предприятии, являющемся объектом данного исследования, скопилось большое количество запасов в виде готовой продукции. Так как предприятие не является производственным, а отвечает за реализацию конечных продуктов, то увеличить скорость обращения можно с помощью инструментов маркетинга, то есть путем стимулирования продаж. Для этого можно предложить следующие меры.

1. *Оптимизация запасов*: автосалон должен регулярно анализировать продажи и прогнозировать спрос, чтобы уменьшить запасы и избежать излишков. Слишком большие объемы запасов отвлекают средства из оборота и «замораживают» их, не позволяя получить дополнительный доход. Чтобы избежать описанной ситуации, можно воспользоваться программами формирования оптимального заказа.

2. *Активное продвижение*: автосалон должен активно продвигать свои товары, используя различные маркетинговые и рекламные каналы, чтобы привлечь больше клиентов и увеличить объем продаж. Программа лояльности способна увеличить оборот организации; при грамотном продвижении она позволяет достичь существенного роста продаж.

3. *Улучшение качества обслуживания*: автосалон должен уделять большое внимание качеству обслуживания, чтобы увеличить удовлетворенность клиентов и повысить лояльность. Чтобы улучшить качество обслуживания, целесообразно воспользоваться технологией замера индекса лояльности NPS (Net Promoter Score). Он показывает, с какой долей вероятности покупатели станут рекомендовать организацию, помогает установить, какие аспекты работы не устраивают клиентов.

4. *Улучшение процессов продаж*: автосалон должен постоянно совершенствовать свои процессы продаж, упрощая и ускоряя их, чтобы уменьшить время между поступлением товара и его продажей. Чтобы увеличить оборот, можно воспользоваться идеей лид-магнита – уникального торгового предложения, когда хороший товар предлагается по низкой цене.

5. *Использование информационных технологий*: автосалон может использовать различные технологии, такие как CRM-системы, чтобы автоматизировать процессы продаж и увеличить эффективность работы с клиентами.

6. *Расширение ассортимента и клиентской базы*: автосалон может расширить свой ассортимент, включая в него разнообразные модели автомобилей, что привлечет больше клиентов и увеличит объем продаж.

7. *Оптимизация ценообразования*: автосалон должен оптимизировать ценообразование, учитывая конкурентную среду и потребности клиентов, чтобы увеличить количество продаж.

Все эти мероприятия помогут предприятию ускорить оборачиваемость активов и повысить эффективность его деятельности.

Список литературы

1. Трифонов Ю.В., Брыкалов С.М., Трифонов В.Ю. Эволюция концепции устойчивого развития компаний // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 6. С. 61-66. DOI 10.17513/fr.43272.
2. Черненко В.А. Финансовая политика: проблемы выхода на траекторию роста // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019. № 6. С. 125-133.
3. Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Прогнозирование финансового состояния компании // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 3(125). С. 47-58.
4. Миляев А.В. Как оценить вероятность банкротства предприятия: международный подход // *Справочник экономиста*. 2022. № 6. URL: https://www.profiz.ru/se/6_2022/risk_bankrotstva/ (дата обращения: 02.07.2023).
5. Гранкин В.Ф., Марченкова И.Н., Удовикова А.А. Сравнительный анализ российских и зарубежных методик прогнозирования вероятности банкротства // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2018. № 5. С. 169-176.
6. Будкина Е.С. Оценка вероятности наступления банкротства предприятия на основе комплексной балльной оценки риска финансовой несостоятельности // *Глобальный научный потенциал*. 2015. № 3(48). С. 101-103.

УДК 330.34:330.117(571.13)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Погребцова Е.А.

*ФГБУ ВО «Омский государственный аграрный университет», Омск,
e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org*

Повышение качества инновационной деятельности является одним из приоритетных государственных направлений страны, в том числе и регионов, так как уровень инновационной активности служит конкурентным преимуществом и основой экономической стабильности. Актуальность темы инновационного развития Омского региона определяется внешними вызовами и установленными задачами. На территорию оказывают влияние наличие инновационного потенциала, сформированность инфраструктуры, уровень государственной поддержки. Поэтому внедрение инноваций в производство возможно благодаря сотрудничеству государства, науки и предприятий всех сфер деятельности. Для этого необходимо изучать экономические, социальные, ресурсные, трудовые ресурсы Омской области, то есть проведение мониторинга инновационного развития региона следует осуществлять на регулярной основе. В статье выявлены положительные и отрицательные факторы инновационной политики региона, изучены тенденции активности предприятий Омского региона, развитость инновационной инфраструктуры. Сравнительный анализ проведен по определенным показателям: уровень инновационной активности, количество исследователей, виды объектов интеллектуальной собственности, социально-экономические условия, научно-технический потенциал, инновационная активность, экспертная деятельность, качество инновационной политики. Проведенное наблюдение позволило оценить современное состояние и перспективы инновационного развития рассматриваемого региона.

Ключевые слова: инновационная активность, Омская область, мониторинг, политика, инновационная инфраструктура

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

Pogrebtsova E.A.

Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org

Improving the quality of innovation activity is one of the priority state directions of the country, including the regions. Since the level of innovation activity is a competitive advantage and the basis of economic stability. The relevance of the topic of innovative development of the Omsk region is determined by external challenges and established tasks. The territory is influenced by the availability of innovative potential, the formation of infrastructure, the level of state support. Therefore, the introduction of innovations in production is possible thanks to the cooperation of the state, science and enterprises of all spheres of activity. To do this, it is necessary to study the economic, social, resource, labor resources of the Omsk region, that is, monitoring of the innovative development of the region should be carried out on a regular basis. The article identifies positive and negative factors of the innovation policy of the region, examines the trends in the activity of enterprises in the Omsk region, the development of innovation infrastructure. The comparative analysis was carried out according to certain indicators: the level of innovation activity, the number of researchers, types of intellectual property objects, socio-economic conditions, scientific and technical potential, innovation activity, expert activity, the quality of innovation policy. The observation made it possible to assess the current state and prospects of innovative development of the region under consideration.

Keywords: innovation activity, Omsk region, monitoring, policy, innovation infrastructure

Омская область является крупным, динамично развивающимся аграрно-сырьевым региональным образованием. Сформированный инновационный, производственный, научно-технический потенциал привлекает инвесторов. Однако выявлены проблемы инновационной деятельности предприятий и внедрения инноваций в крупных звеньях экономики. Е.А. Федулова, Ю.Ю. Савина подчеркнули, что каждый регион имеет множество экономических и других особенностей, развитие которых может сделать его конкурентоспособным на национальном рынке. Уровни экономического развития каждого региона неоднородны, различаются качеством жизни насе-

ления, региональными бюджетами и объемом инвестиций в инновации. На этом фоне Омская область выделяется своей экономической стабильностью, что делает ее выгодным объектом вложения средств для инвесторов [1]. Поэтому Омской области необходимо успешно внедрять инновационные технологии и максимально использовать свой потенциал. Мониторинг инновационной деятельности может помочь решать эти проблемы. На основе многомерного анализа предлагаются новые пути инновационного преобразования региона.

Целью исследования является определение особенностей и перспектив инновационного развития Омской области.

Материалы и методы исследования

Методологической основой данного исследования послужили работы отечественных ученых, официальные статистические данные и научные статьи. К проблеме осуществления инновационных преобразований обращались ученые Ю.Ю. Савина, Е.А. Федулова, В.В. Андреев, Д.М. Горшкова, Е.А. Асташова, И.Л. Беилин, которые оценивали уровень инновационной активности регионов. Динамичность и изменчивость среды требуют постоянного анализа этих исследований. Основой исследования был системный подход, использовались методы сравнительного анализа и синтеза. С целью измерения инновационной активности Омской области применялись статистические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В стратегии социально-экономического развития Омской области на период до 2030 года представлены элементы инновационного развития региона. Он обладает огромным человеческим, экономическим, промышленным, интеллектуальным и природным потенциалом. Однако развитие региона происходит в условиях жесткой конкуренции между субъектами Российской Федерации за такие ресурсы, как инвестиции, квалифицированные специалисты, рынки сбыта и транспортные потоки [2]. Перспективы инновационного развития должны базироваться на повсеместном внедрении современных научно-технических продуктов с применением цифровых технологий.

Инновационный потенциал региона понимается как сложная многоуровневая характеристика, включающая совокупность

различных условий, возможностей и способностей экономической системы для осуществления этой деятельности [3, 4]. Его состав включает ученый, рабочий, производственный и маркетинговый потенциал. Развитие инновационной деятельности требует реализации комплекса различных мероприятий, составляющих основу инновационного процесса, начиная от создания новых идей и развития кадрового потенциала и заканчивая финансовым, материально-техническим, информационным, правовым, методическим и организационным обеспечением [5, 6]. С целью оценки инновационного потенциала Омской области выявим тенденции региона с учетом вклада в Сибирский федеральный округ и результаты страны, так как регион занимает 5-е место в Сибирском федеральном округе и 30-е место в Российской Федерации по объему валового регионального продукта. По итогам 2020 года индекс промышленного производства в регионе составил 100,5%, что выше среднего по стране (97,9%) и по Сибирскому федеральному округу (95,9%). Это стало возможным благодаря обрабатывающей промышленности, которая лидирует в общем объеме продукции региона (92,6%) [2]. Уровень инновационной активности региона за рассматриваемый период увеличился на 3,5 п.п. (табл. 1).

В целом, за последние десять лет объем выпуска инновационной продукции в Омской области увеличился в 35 раз. С 2015 года инновационная активность предприятий в регионе возрастает по сравнению с Сибирским федеральным округом, но остается меньше, чем в Российской Федерации: соответственно в 2021 году +1,5 п.п. и -2,6 п.п. [7–10].

Таблица 1

Показатели инновационной активности предприятий Омского региона

Округ	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Уровень инновационной активности организаций, %							
Омская область	7,3	6,4	7,6	7,5	9,5	7,5	10,5
Сибирский федеральный округ	8,1	8,3	7,0	7,6	9,9	7,5	9,8
Российская Федерация	9,5	9,3	8,4	8,5	12,8	9,1	10,8
Численность исследователей, человек							
Омская область	328	341	314	318	343	340	312
Сибирский федеральный округ	10156	11198	11348	10714	10642	10466	10502
Российская Федерация	105114	111533	108388	103327	100330	99912	99122

Примечание: составлено автором на основе источников 7–10.

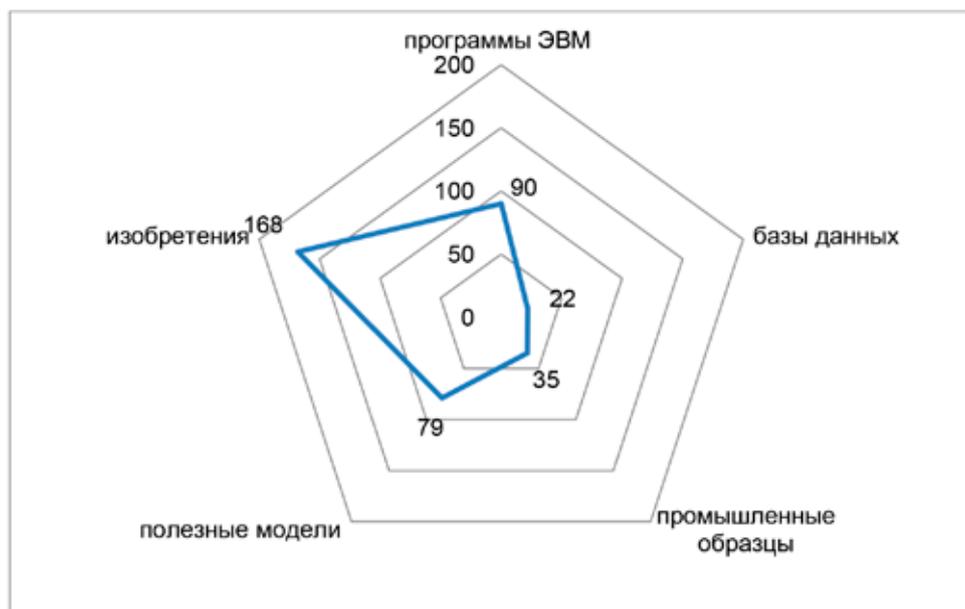
Основным критерием устойчивого развития инновационной деятельности предприятий является объем финансирования. В 2019 году в Сибирском федеральном округе на исследования и разработки выделено 85,9 млрд руб., что составляет 86,3% от общего объема затрат. При этом текущие расходы – 82,1 млрд руб., а региональные – 5,9 млрд руб. В основном средства были направлены на развитие науки – 24%, промышленного производства – 19,3% и использование космоса в мирных целях – 17,8%. Из регионального бюджета было направлено более 41,9%, в основном на производство электронного оборудования и транспортные средства. Следовательно, отраслевая структура затрат отражает неиспользованный инновационный потенциал региона.

Отрицательным моментом является снижение численности исследователей, что не способствует поддержанию должного уровня инновационной активности. В Сибирском федеральном округе наблюдается тенденция незначительного увеличения числа исследователей на 3%. В научных центрах работают более 10,5 тысячи исследователей, из которых 26,4% имеют ученую степень доктора наук, а 73,6% – кандидата наук. Однако в целом по стране и в Омской области наблюдается сокращение исследователей на 4,9%. В научных исследованиях к 2020 году участвует более 48,5% в технических, естественных и сельскохозяйственных науках [11].

На лепестковой диаграмме (рисунок) отражены основные виды интеллектуаль-

ной собственности, создаваемые на территории Омского региона. На их долю приходится около пятой части валового продукта региона. Ежегодно выдается 350 патентов на изобретения, модели и промышленные образцы. Коэффициент изобретательской активности в Омской области составляет 1,14, по Российской Федерации – 1,590 [10]. Интересные разработки предлагают Омский институт метрологии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского и ОмГТУ, ООО «Титан-Агро», АО «Сибирская органика», ОАО «Высокие технологии» и др. На площадке ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» действует «ПолиТехноПарк», объединяющий в единую систему науку, образование, ресурсные центры, малые и средние предприятия. Ресурсный центр металлообработки действует на базе Омского высшего технического машиностроительного университета. С 2017 года в Технопарке промышленной автоматизации ПАО «Газпромнефть» работает Центр цифровых инноваций, который выпускает интерактивные варианты создания решений в нефтяной отрасли. Сибирское отделение Омского научного центра создано на базе Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского института. Основная цель создания центров – обучение сотрудников.

Такая положительная динамика является плодотворной и продуманной мерой со стороны правительства Омской области.

Объекты интеллектуальной собственности Омского региона в 2020 году

Таблица 2

Рейтинг инновационного развития Омского региона

Показатель	2014 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Социально-экономические условия	0,413	0,366	0,453	0,437
Научно-технический потенциал	0,42	0,4	0,44	0,367
Инновационная деятельность	0,114	0,111	0,289	0,317
Экспертная активность	–	–	0,451	0,461
Качество инновационной политики	–	–	0,207	0,239
Сводный инновационный индекс	0,324	0,308	0,37	0,364

Примечание: составлено автором на основе источника 7

Создана правовая основа и разработаны меры господдержки предприятий. В Законе от 13.07.2004 г. № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» отражены цели, принципы, направления и формы государственной поддержки. В нем сформировано понятие инновационной деятельности как деятельности, направленной на создание и вовлечение в экономический оборот результатов научных исследований, опытных конструкторских работ, новых или усовершенствованных видов продукции и технологий [12]. В соответствии с ним регламентируются контакты субъектов и органов власти области. В нем зафиксированы следующие определения: «инновация», «проект», «инфраструктура», «деятельность», «государственная инновационная политика», «потенциал» и др. В таблице 2 представлена система показателей, отражающая оценку инновационного развития Омской области.

Такие положительные тенденции связаны с формированием кластеров (лесопромышленный; нефтепереработка и нефтехимия; высокотехнологичный компонент) в Омской области, формированием инновационной инфраструктуры, оказанием господдержки.

БУ «Омский областной бизнес-инкубатор» был открыт в 2006 году при поддержке государственного бюджета. Мы способствуем созданию инновационных мини-компаний, реализующих бизнес-идеи и создающих условия, необходимые для прибыльной работы. В следующем году будет создан межвузовский инновационный бизнес-инкубатор для студентов, аспирантов и научных сотрудников. Его сотрудники оказывают консультационную, методическую поддержку и регулируют реализацию молодежных бизнес-проектов. В зависимости от цели и содержания работы мы в основном обеспечиваем решение проблем, связанных с открытием малого бизнеса. Высок процент студенческих бизнес-идей [6].

В высших учебных заведениях создаются малые инновационные предприятия. К ним относят: ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина» (ФГБОУ ВО Омский ГАУ).

Финансовая поддержка инновационной деятельности осуществляется основными и гарантийными фондами, венчурными партнерами, поддерживающими малые и средние предприятия. С 2007 года Омский областной фонд решает проблемы по доступности финансовых средств и оказывает информационно-консультационную поддержку [13]. В регионе имеется представительство фонда содействия инновациям, который реализует разные проекты («Умник», «Проект поддержки стартапов», программы содействия развитию мини-бизнеса). Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере оказывает поддержку научной, технической и инновационной деятельности. В регионе предприятия, занимающиеся инновационными разработками, получают процентные платежи по кредитам, лизинговые платежи, сертификационные работы, аренду благоустроенных помещений на льготных условиях, а часть затрат, обеспеченных субсидиями, будет возмещена. Особое внимание уделяется представителям малого и среднего бизнеса, которым возможно воспользоваться микрофинансовым кредитом под низкие проценты с минимальным залогом.

Руководители предприятий региона сталкиваются с отрицательными факторами, препятствующими инновационной активности.

Во-первых, предприятия рискуют, вкладывая денежные средства в интеллектуальную собственность. Выходом из данной ситуации являются плодотворное сотрудничество с инвестиционными фондами для финансирования бизнес-стартапов, получение грантовой поддержки, поиск заинтересованных инвесторов, страхование бизнеса.

Во-вторых, наблюдается незначительный удельный вес отгруженных инновационных товаров в общем объеме продукции из-за неясности экономического интереса. В этом случае предоставление инструкций и проведение активной рекламы будут способствовать продвижению изобретений, разработок и предложений. Другим вариантом является активное участие предприятий региона в различных инновационных форумах и площадках.

В-третьих, кадровый потенциал организаций достаточно слаб. Предполагается создание сектора знаний на базе передовых вузов региона для формирования системы информационного обеспечения и повышения квалификационного уровня сотрудников предприятий [6, 14, 15].

Заключение

Омская область является средним регионом по уровню инновационной активности. Однако органы власти региона ведут постоянную работу в сфере поддержки деятельности, создания эффективной системы управления инновационным развитием, формирования инфраструктуры. Основными направлениями для развития остаются создание доброжелательной инновационной среды, внедрение инноваций во все сферы деятельности, их активная господдержка, формирование инновационной инфраструктуры для осуществления технологической модернизации. Дальнейшая перспектива развития инновационной активности Омской области приведет к усилению конкурентных преимуществ региона.

Список литературы

1. Савина Ю.Ю., Федулова Е.А. Условия привлечения инвестиций в целях повышения инновационного потенциала регионов Сибирского федерального округа // Россия и новая экономика: ключевые векторы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 149-153.

2. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:7db862c9-d082-40db-bcf6-e2810f3de675/Стратегия%202030%20543-п%20от%2012.10.2022.pdf> (дата обращения: 09.05.2023).

3. Андреев В.В. Моделирование и анализ влияния инновационной деятельности на экономическое развитие регионов России на примере субъектов Сибирского Федерального округа // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием / Под ред. А.В. Бабкина. 2017. С. 163-167.

4. Горшкова Д.М. Разработка программ инновационного развития Омской области // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. 2018. С. 394-396.

5. Кремков М., Воронин С., Умаров А. Факторы инновационного развития национальной экономики // Рынок, деньги и кредит. 2010. № 8. С. 30-34.

6. Асташова Е.А., Погребцова Е.А., Дурнев С.И. Инновационная деятельность региона как составная часть социально-экономического развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 2. С. 827-842.

7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.

8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).

9. Регионы России: социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf (дата обращения: 09.05.2023).

10. Наука и инновации: объем инновационных товаров, работ и услуг // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 09.05.2023).

11. Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году Сибирский федеральный округ [Электронный ресурс]. URL: <https://miiris.ru> (дата обращения: 09.05.2023).

12. Закон № 527-ОЗ от 13.07.2004г. «Об инновационной деятельности на территории Омской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).

13. Омский региональный фонд поддержки и развития малого предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fond-omsk.ru> (дата обращения: 09.05.2023).

14. Бейлин И.Л. Инновационная экономическая оценка производственной деятельности нефтегазовых компаний с учетом регионального размещения // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 2. С. 1023-1040.

15. Бурец Ю.С., Акерман Е.Н., Акерман Е.А., Волохова А.М. Анализ востребованности и эффективности государственной поддержки инновационной деятельности (на примере регионов АИРП) // Вопросы инновационной экономики. 2016. Т. 6, № 4. С. 293-302.